

Банк России

**ПЕРСПЕКТИВНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ
РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ И НАДЗОРА**

Москва
2022

Материал подготовлен Департаментом банковского регулирования и аналитики.

Если у вас есть вопросы и предложения, направляйте их на адрес svc_dbra@cbr.ru.

Критерии для оформления предложений:

1. Описание изменений, включая:
 - недостатки действующей нормы;
 - преимущества нового подхода.
2. Статистические данные и примеры (с необходимыми деталями), обосновывающие внесение предлагаемых изменений.

107016, Москва, ул. Неглинная, 12
Официальный сайт Банка России: www.cbr.ru

© Центральный банк Российской Федерации, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Инициативы	Концепт	Внедрение	С.
	СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ ДЛЯ АДАПТАЦИИ БАНКОВ К ПЕРЕНЕСЕННОМУ СТРЕССУ И ПОДДЕРЖАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА КРЕДИТОВАНИЯ			4
1	Временное снижение надбавок к капиталу банков	2022	2023	4
2	Постепенное резервирование заблокированных активов	2022	2023	5
	КАПИТАЛ: ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА			7
3	Риск-чувствительное стимулирующее регулирование для проектов по обеспечению технологического суверенитета и структурной адаптации экономики (по таксономии Правительства Российской Федерации)	–	2023–2024	7
4	Обязательный перевод СЗКО на ПВР для более точной оценки рисков	–	2023–2025	8
5	Перевод всех БУЛ на финализированный подход	–	2024	9
6	Уточнение критериев для субординированных инструментов в капитале с учетом их способности покрывать убытки	2023–2024	2024–2025	9
7	Уточнение критериев для отнесения заемщиков к инвестклассу	2023	2024–2025	10
8	Риск-чувствительный лимит для ограничения концентрации иммобилизованных активов	2023	2024–2025	11
	КРЕДИТНЫЕ РИСКИ: ПОВЫШЕНИЕ ТОЧНОСТИ ОЦЕНКИ РЕЗЕРВОВ НА ОСНОВЕ НАКОПЛЕННОЙ СТАТИСТИКИ			13
9	Анализ перспектив сближения подходов по пруденциальному резервированию с МСФО	2023–2025	По результатам	13
10	Совершенствование подходов к ограничению концентрации кредитных рисков	2023–2024	2025–2026	14
11	Ограничение страновых рисков в связи с изменением географии операций	2023	2023–2024	16
12	Расширенное использование национальных рейтингов в регулировании	2023–2024	По результатам	16
13	Уточнение подходов к определению связанных с банком лиц для ограничения кредитования связанных сторон	2023–2024	2024–2025	18
14	Резервирование условных обязательств кредитного характера с учетом вероятности раскрытия	–	2023–2024	19
15	Совершенствование оценки проектного финансирования строительства жилья	2023	2024–2025	19
16	Упрощение требований к резервированию факторинга	–	2023	20
	ПРОЧИЕ РИСКИ: УТОЧНЕНИЕ ПОДХОДОВ, В ТОМ ЧИСЛЕ ПО УРОКАМ ТЕКУЩЕГО КРИЗИСА			21
17	Модернизация нормативов ликвидности с учетом национальных особенностей	2023–2024	2024–2025	21
18	Повышение качества управления процентным риском банковского портфеля	2023–2025	По результатам	23
19	Уменьшение подверженности банков валютному риску / стимулирование девальютизации	2023–2024	2023–2025	24
20	Настройка регулирования рыночного риска	2023–2024	2024–2025	25
21	Учет рисков цифровых финансовых активов в банковском регулировании	2023–2024	2024–2025	26
22	Учет климатических рисков в банковском регулировании	2023–2024	По результатам	27

	Инициативы	Концепт	Внедрение	С.
	РОЗНИЧНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ: КОМПЛЕКСНЫЕ МЕРЫ В МИКРО- И МАКРОРЕГУЛИРОВАНИИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОЛГОСРОЧНОГО ЗДОРОВОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ			29
23	Снижение рисков розничного кредитования за счет лучшей информированности заемщиков	2022	2023–2025	29
24	Регулирование рассрочки оплаты товаров	2023–2024	По результатам	31
25	Совершенствование методики расчета показателя долговой нагрузки и определения дохода розничных заемщиков	2023–2024	По результатам	31
26	Накопление макропруденциального буфера капитала и рекалибровка надбавок	–	2023–2024	33
	ПРОЧЕЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ: ОТДЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РАЗВИТИЮ КОНКУРЕНЦИИ, ПОЯВЛЕНИЮ НОВЫХ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ И В ЦЕЛОМ СТАБИЛЬНОСТИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ			34
27	Возобновление раскрытия информации, уточнение формата	2022–2023	По результатам	34
28	Оптимизация финансовой отчетности для небольших банков	–	По результатам	34
29	Долгосрочное финансирование для снижения балансовых рисков банков и финансирования экономики	2023–2024	По результатам	35
30	Дифференциация ставок взносов в систему страхования вкладов для снижения структурных рисков	2023–2024	По результатам	36
31	Развитие потенциала малых банков	2023–2024	По результатам	37
32	Создание автономного фонда капитальной поддержки банков	2023–2024	По результатам	38
33	Развитие партнерского финансирования (исламский банкинг)	2023–2025	По результатам	39
	НАДЗОРНАЯ ОЦЕНКА: РАЗВИТИЕ ПРОДВИНУТЫХ ПОДХОДОВ И ТРЕБОВАНИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ БАНКОВ К СТРЕССУ			41
34	Изменение подходов к оценке экономического положения банков на основе системы надзорных рейтингов	2023–2025	По результатам	41
35	Усиление роли надзорного стресс-тестирования	2023	По результатам	42
36	Повышение качества ПФФУ и готовности банков к кризисам	2023	По результатам	43
37	Развитие внутренних процедур оценки достаточности капитала	2023–2024	По результатам	44
38	Совершенствование методики определения СЗКО и установление дифференцированных надбавок за системную значимость	2023–2024	По результатам	45
39	Изменение подходов к пруденциальной консолидации для более полного учета рисков	2023	По результатам	46
	МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РАЗВИТИЮ КРЕДИТОВАНИЯ			48
40	Внедрение безотзывных государственных гарантий для расширения потенциала кредитования	2022–2023	–	48
41	Уточнение критериев PSE в регулировании для снижения системных рисков	2023–2024	По результатам	49

ВВЕДЕНИЕ

В последние несколько лет российская экономика и банковский сектор пережили достаточно серьезные потрясения, которые было сложно предсказать заранее. Сначала мы без существенных потерь справились с коронакризисом – к началу 2022 г. банки в целом сохранили накопленный ранее запас регуляторного капитала (около 7 трлн руб.)¹, а также накопили макропруденциальный буфер капитала (около 1 трлн руб.). Затем под влиянием геополитических факторов крупнейшие российские финансовые институты оказались практически отрезаны от мировой финансовой системы, часть их активов была заблокирована, а рынки обвалились. Для преодоления внезапно возникших проблем потребовались неординарные решения.

Банк России реализовал беспрецедентный по масштабам пакет мер поддержки, направленных:

- на нейтрализацию влияния экстремальной рыночной волатильности на финансовые и пруденциальные показатели банков;
- на расширение возможностей кредитования;
- на снижение регуляторной и операционной нагрузки на банки.

Эти меры позволили банкам адаптироваться к возникшей ситуации, продолжить кредитовать экономику, реструктурировать кредиты.

Подобные временные послабления часто применяются регуляторами многих стран в период стрессов для экстренной поддержки и, соответственно, должны носить кратковременный характер. Затягивание процесса возврата к обычному регулированию и наращивание мер поддержки от кризиса к кризису² приводят к искажению оценки фактических рисков, дестабилизируют участников рынка, повышают эффективность деятельности и негативно отражаются на способности банков самостоятельно поддерживать свою финансовую устойчивость.

Результаты наших стресс-тестов показывают, что при отмене с января 2023 г. значительной части временных послаблений масштабной докапитализации сектора в моменте не требуется, а дополнительная поддержка может понадобиться лишь отдельным банкам.

Хотя российская экономика и финансовая система прошли тест на устойчивость, в банковском секторе тем не менее проявились определенные уязвимости, в том числе новые риски, которые текущее регулирование ограничивает недостаточно эффективно. Новые условия ставят перед экономикой амбициозные задачи по структурной адаптации, для решения которых нужны новые подходы, в том числе в области банковского регулирования.

Мы считаем необходимым перейти к таким нормам регулирования, которые будут обеспечивать устойчивость финансовых институтов в период стрессов без использования регуляторных послаблений и экстренных мер государственной поддержки. Банки должны иметь эффективные инструменты для самостоятельного преодоления стрессов, в связи с этим должна возрасти роль планирования мер по восстановлению финансовой устойчивости. При необходимости могут использоваться иные механизмы урегулирования кризисных ситуаций, альтернативные стратегии финансового оздоровления в целях минимизации использования государственных средств.

Цикличность развития экономики и финансового сектора, а также кризисы, вызванные внешними факторами, неизбежны, но важно быть к ним максимально готовыми и извлекать

¹ Запас капитала до нормативов показывает, какую часть обесценения активов банк способен покрыть за счет собственных средств, не нарушив ни одного норматива достаточности капитала.

² Так, например, если в 2008 г. основные меры поддержки затрагивали подходы к формированию резервов, установлению валютных курсов, обязательных резервных требований, то в 2022 г. к ним добавились вопросы фиксации стоимости финансовых инструментов, послабления для учета страновых, валютных рисков, ликвидности, расчета нормативов и так далее.

из них уроки на будущее. Базельские подходы к регулированию тоже разрабатывались в ответ на системные кризисы, специфика которых выявляла необходимость более тщательных подходов к управлению отдельными видами рисков.

Мы по-прежнему считаем правильным опираться на лучшие международные практики, если они эффективны в российских условиях. Так, например, высокая устойчивость российских банков в стрессе во многом обязана накоплению запаса капитала в предыдущие «хорошие» годы. Однако дословное следование международным стандартам и рекомендациям больше не может рассматриваться в качестве абсолютного приоритета, особенно с учетом глобальных геополитических изменений и новых вызовов для нашей экономики. Регулирование также должно отражать и прогресс в развитии отечественной финансовой системы – так, российские банки значительно продвинулись в использовании передовых моделей оценки рисков, быстрыми темпами развивается национальная система кредитных рейтингов. При этом речь не идет об ослаблении стандартов регулирования. Не исключено, что по ряду параметров обновленная национальная система регулирования поставит перед нашими банками более сложные задачи, чем Базельские стандарты. Если это поможет лучше учитывать отечественную специфику и будет отвечать интересам российской экономики, такой подход будет полностью оправдан. При внедрении новых подходов в регулировании мы будем в основном придерживаться релизного подхода, чтобы дать возможность банкам адаптироваться к изменениям.

Стратегические цели регулирования

- Повышение устойчивости банков (в свете реализовавшихся рисков, а также потенциальных новых вызовов), возврат к накоплению буферов и поддержание финансовой стабильности, защита интересов кредиторов и вкладчиков.
- Развитие кредитования, а также поощрение такой его структуры, которая будет способствовать долгосрочному улучшению профиля банковских рисков. Например, достижению этой цели будет способствовать финансирование приоритетных проектов по обеспечению технологического суверенитета и структурной адаптации экономики.
- Развитие конкуренции для повышения эффективности банковского бизнеса, повышение качества банковских продуктов и услуг для клиентов, снижение общественных издержек в связи с функционированием банковского сектора.
- Снижение избыточной регуляторной нагрузки, в том числе за счет оптимизации банковской финансовой отчетности.

Чтобы достичь этих целей, мы будем:

- Адаптировать требования с учетом актуальной оценки значимости рисков и анализа эффективности регуляторных мер.
- Использовать риск-чувствительный подход – регулирование в отдельных моментах может быть стимулирующим при приемлемой степени дополнительного риска, а где-то может стать запретительным (для сегментов повышенного риска).
- Постепенно смещать фокус от установления формализованных правил для участников рынка к оценке Банком России качества управления рисками в банках, в том числе в рамках надзорного стресс-тестирования. Скорость такого перехода будет зависеть от повышения качества банковского риск-менеджмента и развития профессионального диалога участников рынка с Банком России.
- Развивать принцип пропорциональности в банковском регулировании, применяя дифференцированные подходы к различным типам кредитных организаций в зависимости от профиля рисков и создаваемых угроз для финансовой стабильности.
- Смещать фокус регулирования на консолидированный уровень.

- Использовать продвинутые количественные методы оценки рисков банковского сектора, в том числе стресс-тестирование и сценарный анализ.
- Гибко и оперативно вносить изменения в регулирование (с учетом значимости поправок для отдельных сегментов банковского сектора и экономики).
- Продолжать реализацию контрциклической макропруденциальной политики, обеспечивать согласованность макро- и микропруденциального регулирования.
- Повышать прозрачность регуляторных целей, принципов и норм для всех заинтересованных сторон.
- Устранять регуляторный арбитраж между всеми типами операций и рыночных игроков.
- Способствовать развитию конкуренции на банковском рынке, стимулировать участников рынка повышать эффективность их деятельности.

Необходимость совершенствования банковского регулирования и планирования ключевых изменений на ближайшую и среднесрочную перспективы стало поводом для создания настоящего документа. Отдельные инициативы, обозначенные ниже, будут концептуально прорабатываться, в том числе когда их реализация невозможна без законодательных изменений. Такие новации станут темами консультативных докладов, чтобы у банковского сообщества была возможность оценить их содержание, форму и сроки реализации. Возможно, в дальнейшем некоторые инициативы будут изменены или не будут реализованы по итогам анализа или в силу изменившихся обстоятельств. Мы планируем обновлять и актуализировать данный документ, в том числе дополняя его ссылками на опубликованные консультативные доклады и иные новые документы по соответствующей тематике.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ ДЛЯ АДАПТАЦИИ БАНКОВ К ПЕРЕНЕСЕННОМУ СТРЕССУ И ПОДДЕРЖАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА КРЕДИТОВАНИЯ

1. Временное снижение надбавок к капиталу банков

Какую задачу решаем

Большинство банков смогут соблюдать нормативы с надбавками даже при отмене антикризисных послаблений Банка России. Но у некоторых банков, в первую очередь подпавших под санкции и тех, которые уже отразили значительные потери из-за валютной переоценки, могут возникнуть трудности с соблюдением надбавок. При этом у остальных КО* риски могут реализоваться позже. В этих обстоятельствах необходимость соблюдения банками надбавок на текущем уровне может снизить их потенциал кредитования, что усложнит структурную адаптацию экономики и в итоге негативно скажется на самих КО.

Почему недостаточно существующих инструментов

Хотя надбавки не являются обязательными нормативами, тем не менее банки стараются их соблюдать. Последствиями нарушения надбавок могут быть ограничение на выплату дивидендов и бонусов менеджменту, а также повышенный риск-вес по привлечением средств от других банков. Кроме того, участники рынка сами могут сокращать операции с банком, который нарушает надбавки («эффект стигмы»). Таким образом, чтобы поддержать потенциал кредитования банков, потребуется временно снизить требования к надбавкам.

Что мы предлагаем

1. Временно обнулить надбавки с 2023 г. с последующим их восстановлением за 5 лет (включая грейс-период в 1 год). При этом ограничить распределение прибыли банками, а именно: полный запрет на выплату дивидендов – если временный уровень надбавок будет нарушен; до 50% прибыли текущего года и 0% прибыли прошлых лет – если значение норматива находится между временным уровнем и целевым; и без ограничений – если соблюдается целевой уровень надбавок (3,5% – для СЗКО, 2,5% – для БУЛ). Данная мера упростит для банков признание убытков по мере отмены временных послаблений и постепенного вызревания проблем с качеством активов. При этом прибыльные банки смогут или существенно нарастить портфель с большим плечом (уйти ниже целевых надбавок) и частично выплачивать дивиденды при соблюдении графика восстановления надбавок, или реинвестировать дивиденды и еще быстрее наращивать кредитование.

Влияние данной меры на потенциал кредитования может составить около 15 трлн руб. (в течение 5 лет действия льготного режима). Но, конечно, нужно учитывать, что отдельные банки, в том числе крупные, решат не пользоваться послаблением по надбавкам и сохранить привычный для своей бизнес-модели запас капитала.

2. Сохранить возможность выплачивать бонусы менеджменту независимо от соблюдения надбавок, что позволит банкам привлекать и мотивировать высококвалифицированные кадры, необходимые для развития бизнеса и укрепления финансового положения КО (в том числе для соблюдения надбавок).

* Список сокращений представлен на с. 51.

3. Ограничить выплату нераспределенной прибыли за прошлые периоды, если это приведет к нарушению целевых (старых) требований по нормативам с надбавками (11,5% – для СЗКО, 10,5% – для остальных банков). Эта мера необходима, чтобы снижение надбавок не привело к уменьшению капитала банковского сектора вместо расширения кредитования.

График восстановления надбавок, п.п.

Период	2023	2024	2025	2026	2027	2028+
Надбавка поддержания достаточности капитала (для БУЛ и СЗКО)	–	0,25	0,5	1,0	1,5	2,5
Надбавка за системную значимость (для СЗКО)	–	–	0,25	0,5	0,75	1,0
Всего (для СЗКО)	–	0,25	0,75	1,5	2,25	3,5

2. Постепенное резервирование заблокированных активов

Какую задачу решаем

В результате санкций часть активов российских банков оказалась полностью заблокированной. В основном это коснулось требований к контрагентам из недружественных стран³ и платежей по облигациям, которые зависли в Euroclear/Clearstream. У ряда банков также были заблокированы средства в НРД после введения в отношении него санкций.

Перспективы возврата этих активов представляются крайне низкими, несмотря на то, что с юридической точки зрения они пока не конфискованы. С одной стороны, нельзя игнорировать факт их обесценения. С другой стороны, одномоментное создание по заблокированным активам 100% резервов (сейчас, за исключением нескольких банков, у которых заблокированные активы уже значительно зарезервированы, средний уровень резервирования составляет менее 5%) представляется излишне консервативным подходом. Его применение привело бы к существенному сокращению прибыли и капитала отдельных банков, снижению потенциала кредитования. Требуется сбалансированное решение, которое поможет отразить риски по заблокированным активам с учетом их правового статуса, но не приведет к неоправданным негативным последствиям для банков и их клиентов.

Почему недостаточно существующих инструментов

Пока в регулировании не предусмотрены особые подходы в отношении заблокированных активов, так как эта проблема в подобных масштабах является новой для банков.

Что мы предлагаем

1. Предоставить банкам рассрочку на 10 лет (по 31.12.2032) по созданию резервов на возможные потери по полностью заблокированным активам. При оценке кредитного риска в отношении заблокированных активов в 2023 г. банки смогут не учитывать фактор их блокирования, обусловленного действием мер ограничительного характера. Далее резервы должны быть равны или выше минимального уровня по графику рассрочки. При этом не допускается распускать резервы, сформированные до 01.02.2022.

³ Требования к иностранным банкам (например, остатки на корсчетах, МБК или требования по расторгнутым договорам по ПФИ), вложения в дочерние организации, кредиты и прочие требования к заемщикам – резидентам недружественных стран, а также облигации эмитентов – резидентов этих стран.

2. При использовании рассрочки стоимость активов для целей учета должна быть зафиксирована КО в рублях, чтобы избежать искажающего (искусственного, «бумажного») результата (прибыли или убытка) от переоценки. Таким образом банки смогут снизить объем полностью замороженных активов, либо постепенно их резервируя, либо за счет урегулирования (например, взаимозачета требований и обязательств, выделения таких активов в отдельное юридическое лицо).

График рассрочки, %

Дата	31.12.2023	с 01.01.2024	с 01.01.2025	с 01.01.2026	с 01.01.2027	с 01.01.2028	с 01.01.2029	с 01.01.2030	с 01.01.2031	с 01.01.2032	31.12.2032
Резерв	0	10	20	30	40	50	60	70	80	90	100

При этом рассрочка не будет предоставляться по активам с ограничениями на использование (еврооблигации, должниками по которым являются российские юридические лица, российские государственные еврооблигации и кредиты нерезидентам, выданные в валютах недружественных стран, по которым существуют проблемы с обслуживанием из-за действий платежных агентов), где предусмотрены альтернативные механизмы возмещения (например, платежи в рублях в пользу российских держателей, выпуск замещающих рублевых облигаций).

Также заблокированные и замороженные активы будут исключаться из состава ликвидных активов, а также из лимитов концентрации для расчета соответствующих нормативов.

Предварительные сроки

- **2023 г.** – в рамках экстренных полномочий введение постепенного порядка формирования резервов по заблокированным активам с последующим внесением изменений в нормативные акты в части расчета нормативов и резервов.

КАПИТАЛ: ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА

3. Риск-чувствительное стимулирующее регулирование для проектов по обеспечению технологического суверенитета и структурной адаптации экономики (по таксономии Правительства Российской Федерации)

Какую задачу решаем

Для адаптации экономики к новым условиям необходимы значительные вложения. При этом внешние рынки капитала закрыты, публичный долговой рынок стагнирует, государственные ресурсы ограничены. В этих обстоятельствах банковская система вынужденно становится одним из основных источников финансирования экономического развития. Однако после кризиса у банков может быть мало свободного капитала и низкий аппетит к риску, чтобы в достаточном объеме кредитовать новые проекты, направленные на обеспечение технологического суверенитета и структурной перестройки экономики.

Почему недостаточно существующих инструментов

Способствуя экономическому развитию, банки в конечном счете снижают собственные долгосрочные риски. Однако текущее банковское регулирование недостаточно это учитывает. Пониженные регуляторные требования предусмотрены для определенных значимых групп заемщиков, например стратегических предприятий, МСП и проектов институтов развития, но слабо дифференцированы по вкладу кредита в достижение приоритетных национальных целей.

Что мы предлагаем

1. Снизить риск-веса для новых проектов, в наибольшей степени способствующих развитию экономики. Чем приоритетнее проект, тем более существенным может быть снижение требований. Правительство Российской Федерации совместно с Банком России разработает критерии таких приоритетных проектов (таксономию⁴).
2. Дополнительно дифференцировать стимулы в зависимости от кредитного качества проекта или заемщика (определяемого в том числе на основании национальных кредитных рейтингов), чтобы снизить потенциальные издержки от снижения требований.
3. Предоставить возможность использования пониженных коэффициентов риска только прибыльным банкам с высоким качеством управления рисками. При этом ограничить суммарный объем снижения требований фиксированной долей от капитала банков. По предварительным оценкам, в этом случае прирост потенциала кредитования приоритетных проектов может составить 5–10 трлн рублей.
4. Предусмотреть отдельный лимит стимулов для проектов МСП, которые соответствуют отраслевым направлениям таксономии без учета критериев значимости проекта и его кредитоспособности. Этот подход позволит поддержать небольшие компании, также участвующие в работе по трансформации экономики.

⁴ Таксономия проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики.

5. Оценить целесообразность распространения риск-чувствительного стимулирующего регулирования на другие категории проектов и заемщиков. Например, быстрорастущие технологические компании, а также «зеленые» и адаптационные проекты⁵.

Предварительные сроки

- **2023 г.** – пилотное внедрение в регулирование в рамках экстренных антикризисных полномочий Банка России.
- **2024 г.** – внедрение в основное регулирование с учетом оценки результатов пилотного проекта.

4. Обязательный перевод СЗКО на ПВР для более точной оценки рисков

Какую задачу решаем

ПВР позволяет банкам точнее оценивать принимаемые риски и учитывать их при принятии управленческих решений. Идея обязательного перевода всех СЗКО на ПВР обсуждается регулятором с банковским сообществом достаточно давно, при этом в добровольном порядке на него уже перешли 4 СЗКО. Опыт этих банков показал, что для эффективного перехода остальных СЗКО на ПВР действующую нормативную базу нужно дорабатывать.

Почему недостаточно существующих инструментов

Сейчас в федеральном законодательстве отсутствует требование по обязательному применению ПВР для СЗКО, а нормативные акты Банка России не определяют эту процедуру. В результате проведения валидации и надзора за применением ПВР банками накопился ряд вопросов относительно трактовки тех или иных требований регулятора, включая, например, определение дефолта. Дополнительно требуются оптимизация и уточнение отдельных элементов регулирования, в том числе для нивелирования излишней вариативности в модельных оценках разных банков (включая требование о том, что минимальный риск-вес не может быть ниже 20%). Также эти изменения позволят банкам более полно использовать свои возможности в рамках ПВР, например в отношении учета обеспечения для целей снижения кредитного риска, применения критериев специализированного кредитования, калибровки моделей и так далее.

Таким образом, важно внести изменения в федеральный закон, а подходы, определенные в нормативных актах, необходимо уточнить и детализировать, в том числе в части правил, по которым регулятор принимает решение о возможности перехода КО на ПВР.

Что мы предлагаем

1. Внести изменения в Федеральный закон № 86-ФЗ, закрепив обязанность по переходу СЗКО на ПВР.
2. Существенно переработать действующие нормативные акты (Положение № 483-П, Указание № 3752-У, Указание № 5674-У, см. описание актов в списке сокращений, с. 51), оценить необходимость внедрения изменений в акты-сателлиты (Положение № 730-П, Указание № 4482-У и другие).

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2021 № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе «зеленого») развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе «зеленого») развития в Российской Федерации».

3. Подготовить методические рекомендации и информационные письма по различным аспектам применения ПВР, например по разработке PD- и LGD-моделей, балльно-весовой оценки специализированного кредитования.
4. Продолжить проводить регулярные консультации с СЗКО по возможным подходам к применению ПВР.

Предварительные сроки

- **2023–2024 гг.** – выпуск обновленных нормативных актов (Положение № 483-П, Указание № 4927-У, Указание № 5674-У и другие) и методических рекомендаций.
- **2024 г.** – разработка и утверждение индивидуальных планов перехода на ПВР остальных СЗКО.
- **2025 г.** – начало обязательного перехода на ПВР.

Ссылка по теме:

[«О переводе системно значимых кредитных организаций на подход к оценке кредитных рисков на основе внутренних рейтингов»](#). Доклад для общественных консультаций. Июнь 2021 года.

5. Перевод всех БУЛ на финализированный подход

В 2023 г. мы планируем перевести СЗКО на обязательное применение финализированного подхода (по сути это обновленный стандартный подход) при расчете обязательных нормативов. Полная отмена применения старого стандартного подхода для всех банков с универсальной лицензией запланирована на 2024 год. Полагаем, что это позволит осуществить более точную оценку принимаемых рисков, а также создать равные конкурентные условия между банками. После этого возможность использования стандартного подхода сохранится только для банков с базовой лицензией и небанковских кредитных организаций.

6. Уточнение критериев для субординированных инструментов в капитале с учетом их способности покрывать убытки

Какую задачу решаем

Субординированные инструменты капитала должны покрывать убытки при ухудшении финансового положения КО. Однако в стрессовые периоды банки избегают списания субординированного долга или его конвертации в акции, чтобы не потерять доверия купивших такие инструменты клиентов, не нанести вред своей деловой репутации и не утратить рыночные позиции. Вместо этого они максимально полагаются на антикризисные регуляторные послабления. Таким образом, субординированный долг, формально являясь источником капитала, фактически не выполняет своей функции по абсорбации убытков в ситуации стресса.

Почему недостаточно существующих инструментов

Предлагая субординированные инструменты рыночным инвесторам, банки часто позиционируют их как достаточно надежные и более доходные, чем старший долг. При этом внимание на возможности их полного списания или конвертации в акции не акцентируется. Часто такие инструменты распространяются среди розничных клиентов, которые не всегда могут оценить риски (даже если формально удовлетворяют критерию «квалифицированных»), или среди премиальных клиентов / сотрудников компаний, обслуживающихся в банке. Последнее обстоятельство дополнительно снижает мотивацию КО списывать такие инструменты.

Что мы предлагаем

1. Запретить КО включать в капитал субординированные инструменты, за исключением привлеченных от определенного круга лиц (например, от физических и юридических лиц, владеющих значимым пакетом акций банка, которые по определению принимают акционерные риски).
2. Дестимулировать привлечение КО субординированных инструментов в иностранной валюте, снизив предельную ставку по таким инструментам до 1%.
Предлагаемые изменения будут действовать в отношении новых субординированных инструментов.

Предварительные сроки

- **2023–2024 гг.** – разработка концепции изменения регулирования.
- **2024–2025 гг.** – разработка проекта изменений в Положение № 646-П⁶ и их внедрение в регулирование.

7. Уточнение критериев для отнесения заемщиков к инвестклассу

Какую задачу решаем

Банки при финализированном подходе могут применять для заемщиков инвесткласса пониженный риск-вес – 65%. При этом в текущем определении к инвестклассу могут относиться заемщики с повышенными рисками. Таким образом, покрытие капиталом требований к этим заемщикам может быть недостаточным.

Почему недостаточно существующих инструментов

Сейчас к инвестклассу относятся ссуды I–II категорий качества, при этом заемщик либо его материнская компания являются эмитентами ценных бумаг, находящихся в котировальном списке I–II уровней. Это позволяет относить к инвестклассу экспозиции, не соответствующие инвестиционному уровню риска (кредитный рейтинг по международной шкале не ниже «BBB-»). Так, например, банк может классифицировать кредиты в I–II категории качества на основе собственного мотивированного суждения. При этом облигации включаются в котировальный список, начиная с рейтинга «BB-» по международной шкале (и «BBB+» по национальной), что на три ступени ниже инвестиционного уровня. Более того, долевыми ценными бумагами могут попадать в котировальный список вообще без рейтинга эмитента. Таким образом, если у заемщика есть акции в котировальном списке, но нет облигаций, то к инвестклассу могут относиться кредиты с еще более высокими рисками.

Поскольку в будущем требования к котировальным спискам могут измениться, использование существующих критериев может привести к наполнению инвестиционного класса рисковыми заемщиками.

Национальные рейтинги не использовались для определения инвесткласса из-за того, что рейтинговая отрасль была на раннем этапе развития, статистика была ограничена и были сложности с определением правильного сопоставления с международными рейтингами.

⁶ Положение Банка России от 04.07.2018 № 646-П «О методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III»)».

Что мы предлагаем

1. С учетом прогресса в развитии национальной рейтинговой отрасли ввести дополнительный критерий отнесения к инвестклассу – кредитный рейтинг заемщика не ниже «А-» по национальной шкале, что в большей мере соответствует профилю инвесткласса. Если рейтинг заемщика определяется с учетом поддержки материнской компании или государства, то уровню «А-» должен соответствовать рейтинг собственной кредитоспособности, увеличенный не более чем на две ступени. Через 3 года для отнесения к инвестклассу у заемщика должны быть рейтинги не менее чем от двух агентств. Такой подход будет способствовать более точному определению качественных заемщиков для применения пониженного риска, а также развитию рейтинговой отрасли и повышению качества рейтинговых оценок за счет большего покрытия / статистики. Дополнительным элементом контроля служит то, что Банк России опубликует требования к рейтинговым методологиям и продолжит оценивать их качество.
2. Дополнительное условие о наличии выпущенных бумаг на этом этапе будет способствовать большей прозрачности и диверсификации фондирования, что позитивно для оценки рисков таких заемщиков и обосновывает использование рейтинга не выше «А-». В перспективе, по мере дальнейшего развития отрасли, накопления статистики дефолтов и увеличения рейтингового покрытия, мы оценим целесообразность полного перехода к использованию рейтингов в качестве единственного критерия определения инвесткласса.

Предварительные сроки

- **2023 г.** – проведение опроса КО и оценка влияния на их показатели изменения критериев инвесткласса.
- **2023–2024 гг.** – публикация требований к рейтинговым методологиям.
- **2024–2025 гг.** – разработка проекта изменений в нормативные акты Банка России и внедрение в регулирование по результатам оценки.

8. Риск-чувствительный лимит для ограничения концентрации иммобилизованных активов

Какую задачу решаем

Иммобилизованные активы – это, например, некотируемые акции, доли участия в капитале, основные средства, непрофильное имущество для продажи. Такие активы не создают требований по возврату денежных средств, часто не генерируют предсказуемый денежный поток, могут иметь низкую ликвидность и высокий риск обесценения. По нашим оценкам, приемлемой концентрацией ИА является до 10% от капитала банка. Неконтролируемый рост доли ИА сверх этого уровня может привести к накоплению избыточных рисков для кредиторов и вкладчиков, которые могут проявиться в виде дефицита ликвидных активов для покрытия обязательств банка.

Почему недостаточно существующих инструментов

Сейчас максимальные требования (риск-вес 1250% или вычет) к покрытию капиталом вложений в нефинансовые организации, ОС и непрофильную недвижимость, как правило, применяются лишь при достижении высоких (60% и более) пороговых значений концентрации этих активов по отношению к капиталу. Норматив Н12 действует только в отношении вложений в долевые инструменты (лимит – 25% капитала) и не рассчитывается на консолидированном уровне.

В этих условиях некоторые российские банки аккумулировали существенные объемы ИА. Суммарно чистые вложения топ-30 банков в нефинансовые организации, ОС и непрофильную недвижимость, а также инвестиционные фонды, активы которых тоже в значительной степени могут быть иммобилизованными, превышают 2 трлн руб., или около 20% от капитала. При этом такие ИА покрыты регуляторным капиталом только на 15% от балансовой стоимости, что негативно влияет на способность банков абсорбировать убытки по этим экспозициям.

Развитие нефинансовых экосистем вокруг банков дополнительно мотивирует их наращивать вложения в ИА. В условиях кризиса ИА могут также увеличиться из-за роста проблемной задолженности и вынужденного перехода части залогового обеспечения в собственность банков. При этом их покрытие капиталом изменится незначительно. Это может негативно повлиять на финансовую устойчивость отдельных КО и в целом на финансовую стабильность.

Что мы предлагаем

1. Внедрить для банков с универсальной лицензией риск-чувствительный лимит для ИА (в виде доли от капитала). Превышение РЧЛ вычитается из регулятивного капитала для целей расчета нормативов. При этом для определения утилизации лимита и, соответственно, размера вычета активы взвешиваются в зависимости от их назначения и риска для кредиторов и вкладчиков. РЧЛ – это альтернатива запрету участия банков в небанковской деятельности, которая позволит банкам продолжать развивать нефинансовые бизнесы и инновации без существенного риска для кредиторов и финансовой стабильности. Во многом – это развитие уже существующих в регулировании механизмов, шаг к их объединению и универсализации с целью исключить возможности регуляторного арбитража. Внедрение РЧЛ будет осуществляться постепенно, с поправкой на возможное вынужденное увеличение концентрации ИА на балансах банков в результате кризиса.
2. Для оптимизации регуляторной нагрузки упразднить отдельные из действующих требований в отношении ИА для банков с универсальной лицензией. Например, это коснется норматива Н12 и «иммобилизационного» вычета по ОС и непрофильным активам, превышающим источники капитала.

Предварительные сроки

- **2023 г.** – проведение опроса в отношении ИА банков с универсальной лицензией, калибровка параметров лимита и условий переходного периода.
- **2024–2025 гг.** – разработка проекта изменений в нормативные акты Банка России и внедрение в регулирование с поэтапным выходом на целевые параметры лимита в течение нескольких лет.

Ссылки по теме:

- [«Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в иммобилизованные активы»](#). Отчет об итогах публичного обсуждения доклада для общественных консультаций. Ноябрь 2021 года.
- [«Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в иммобилизованные активы»](#). Доклад для общественных консультаций. Июнь 2021 года.

КРЕДИТНЫЕ РИСКИ: ПОВЫШЕНИЕ ТОЧНОСТИ ОЦЕНКИ РЕЗЕРВОВ НА ОСНОВЕ НАКОПЛЕННОЙ СТАТИСТИКИ

9. Анализ перспектив сближения подходов по пруденциальному резервированию с МСФО

Какую задачу решаем

Текущие подходы к оценке необходимых резервов под обесценение активов по стандартам РСБУ и МСФО, а для некоторых СЗКО еще и дополнительный расчет ожидаемых потерь в рамках применения подхода ПВР создают на рынке множественную реализацию одной и той же экономической сущности. При этом расхождения, которые могут возникать при использовании различных подходов, затрудняют интерпретацию результатов. Для эффективного управления рисками и их оценки банк, регулятор и рынок должны использовать целостное понимание того, как рассчитываются резервы под обесценение активов. В связи с этим мы предлагаем провести комплексный анализ возможности сближения данных подходов.

Почему недостаточно существующих инструментов

Предпосылки для сближения пруденциальных методик и подходов, опирающихся на внутренние оценки банка по МСФО 9⁷, возникли еще в 2019 г., когда КО начали рассчитывать резервы по МСФО⁸. При этом сейчас некоторые СЗКО рассчитывают три вида кредитных потерь: по РСБУ (в том числе для пруденциальных нормативов по капиталу), по МСФО (причем соответствующие корректировки отражаются в составе пруденциальной отчетности, влияют на прибыль, но затем нейтрализуются для расчета пруденциальных нормативов), а также в рамках ПВР (для отдельных сегментов кредитных требований – МСП и розницы). В целом по банковскому сектору расхождения между пруденциальными резервами и МСФО 9 несущественны, однако у отдельных банков разница может быть довольно значимой (до 2 п.п. в терминах достаточности капитала).

Первые шаги по сближению подходов к оценке кредитного риска уже сделаны. Банк России в 2021 г. обозначил факторы, на которые он будет обращать внимание при наличии расхождений между пруденциальными резервами и резервами по МСФО по проблемным (кредитно-обесцененным) ссудам. Банкам рекомендовано отражать в профессиональном суждении причины таких расхождений – например, наличие обеспечения. Тем не менее такой надзорный фокус только частично решает вопрос сближения уровней резервирования.

Что мы предлагаем

1. Проработать вопрос о признании резервов по МСФО 9 с учетом минимального пруденциального порога резерва для ссуд с признаками обесценения (например, для ссуд III–V категорий и реструктурированных, в зависимости от степени снижения чистой приведенной стоимости).
2. Рассмотреть возможность расширения сегментов, к которым применим модельный подход для расчета резервов, если банк применяет ПВР⁹, а также сближения модельного подхода с оценкой ожидаемых убытков по МСФО 9.

⁷ МСФО 9 «Финансовые инструменты».

⁸ С 01.01.2019 КО отражают в бухгалтерском учете величину резервов под ожидаемые кредитные убытки, рассчитанную в соответствии с МСФО 9.

⁹ В настоящее время это возможно только для розничного портфеля и портфеля МСП.

3. Рассмотреть вопрос о разработке требований к формированию пруденциальных резервов на основе моделей, по своей сути аналогичных требованиям к модельному подходу в рамках МСФО 9, для в том числе и не ПВР-банков и последующей валидации Банком России этих моделей.

Возможные препятствия при реализации нашего плана

На данном этапе сразу внедрить единый для всех видов ссуд подход, основанный на модельных оценках, маловероятно. Причины: 1) дефицит у большинства банков статистики дефолтов, 2) нехватка практики применения собственных моделей и методик для оценки кредитного риска, а также 3) высокая зависимость от экспертных допущений при оценке кредитных потерь.

В зависимости от выбранной стратегии Банк России в будущем также может столкнуться с рядом препятствий. Основным является отсутствие полномочий по определению требований к моделям оценки ожидаемых убытков по МСФО 9.

Предварительные сроки

- **2023 г.** – проведение анализа модельных техник, используемых банками для определения МСФО резервов с целью формирования перечня возможных подходов.
- **2023 г.** – проведение количественного исследования целесообразности включения различных сегментов кредитных требований в модельный подход для расчета пруденциальных резервов.
- **2024–2025 гг.** – выработка концепции, проработка изменений в нормативные акты Банка России по результатам проведенного анализа.
- **Дальнейший график реализации в регулировании** будет определен дополнительно.

10. Совершенствование подходов к ограничению концентрации кредитных рисков

Какую задачу решаем

Риски концентрации всегда были присущи российским банкам, так как наши ведущие компании по размеру сопоставимы с СЗКО, а иногда и превосходят их. Утрата платежеспособности крупным заемщиком, каким бы маловероятным это событие ни казалось, может привести к потере банком финансовой устойчивости, а в случае СЗКО – создать угрозу для финансовой стабильности на макроуровне.

Исторически именно банки являются для российских компаний основным источником фондирования. Поэтому после закрытия доступа к западным долговым рынкам риски увеличения концентрации еще больше возросли. Чтобы предотвратить дефицит финансирования, Банку России пришлось даже ввести для расчета показателя концентрации льготные риск-веса по отдельным категориям заемщиков – например, для компаний под адресными санкциями. Такие послабления могут рассматриваться исключительно как временное решение: банковское регулирование должно стимулировать диверсификацию кредитных портфелей, тем самым способствуя снижению рисков.

Почему недостаточно существующих инструментов

Банки могут обходить нормативные ограничения. Например, структурируя кредитование через сделки обратного репо с облигациями крупных компаний (при наличии у последних достаточного по уровню рейтинга и регулярного маржирования сделок). Это позволяет су-

щественно снижать риск-вес, используемый для нормативов концентрации, до минимальных уровней (ниже 5%), но при этом у банка может быть огромный cliff-риск.

Некоторые аспекты действующих правил расчета концентрации могут быть, наоборот, излишне консервативны. Также нормативы концентрации не дифференцируют заемщиков по уровню риска (для всех действует одинаковое ограничение – 25% от капитала). При этом для самих банков стандартной практикой является расчет индивидуальных лимитов концентрации, учитывающих кредитоспособность отдельных заемщиков.

Что касается инструментов распределения рисков, в корпоративном кредитовании они мало распространены: на долю синдицированного и вторичного кредитования, а также секьюритизации приходится относительно небольшая доля кредитного портфеля.

Что мы предлагаем

1. Рассмотреть вопрос о введении нового обязательного консолидированного норматива концентрации для СЗКО (Н30), который является адаптацией базельского норматива large exposure (LEX). При этом от нормативов Н21 (консо) и Н6 (соло) для СЗКО в перспективе можно будет отказаться. Отличие Н30 в том, что он рассчитывается по сквозному принципу (например, в сделках репо будет оцениваться концентрация на эмитента заложенных ценных бумаг), а также от основного капитала, а не совокупного. Также для него не применяются понижающие коэффициенты, при этом норматив ограничивает экспозицию на всех контрагентов (группы связанных контрагентов), за исключением государства, компаний публичного сектора (public sector entities – PSE) и квалифицированного центрального контрагента в части требований, возникших в ходе осуществления им клиринговой деятельности.
2. Для диверсификации рисков поддерживать большее вовлечение институтов развития и государства в финансирование стратегических направлений экономики, в частности через предоставление ими безотзывных гарантий и поручительств (см. раздел 40 «Внедрение безотзывных государственных гарантий для расширения потенциала кредитования», с. 48).
3. Для исключения избыточного консерватизма и повышения возможности банков по кредитованию экономики принципы определения ГСЗ могут быть уточнены, чтобы они учитывали реальную экономическую взаимосвязь, а не только формальные признаки. Это позволит в ряде случаев разгрузить нормативы концентрации без потери в качестве оценки принятых рисков.

Возможные препятствия при реализации нашего плана

Некоторым СЗКО может быть сложно соблюдать норматив Н30, целевое значение которого мы планируем установить на уровне 25% от основного капитала банковской группы. Поэтому Н30 может вводиться поэтапно. Например, может быть установлено временное значение норматива на уровне 50–100% (будет определено по результатам анализа и калибровки) для банков, которые нарушали бы целевое значение лимита. При этом временное значение норматива постепенно будет снижаться до целевого уровня (25%).

Предварительные сроки

- **2023–2024 гг.** – подготовка консультативного доклада, обсуждение инициатив.
- **2025–2026 гг.** – совершенствование расчета Н6 для не СЗКО.
- **График реализации Н30 (а также отмена Н6 и Н21) для СЗКО в нормативном регулировании** будет определен дополнительно.

11. Ограничение страновых рисков в связи с изменением географии операций

Какую задачу решаем

В условиях перераспределения товарных потоков и расчетов изменяется и география банковских требований. Возникает необходимость контроля рисков концентрации на отдельных юрисдикциях, особенно с высоким кредитным риском. В случае финансового стресса в какой-либо из этих стран с высокой вероятностью там появятся ограничения на движение капитала. Это в свою очередь может существенно затруднить обслуживание местными компаниями валютных обязательств перед иностранными кредиторами, в том числе российскими.

Почему недостаточно существующих инструментов

Сейчас страновые концентрации не регулируются напрямую. Действуют только лимиты ОВП, что само по себе не ограничивает кредитные риски, а также требования по формированию дополнительных резервов по отдельным офшорным зонам. При этом в настоящее время требования банковского сектора к контрагентам из стран (кроме недружественных) с международным рейтингом «В+» и ниже составляют около 1,5 трлн руб. (свыше 10% капитала сектора). По отдельным банкам, в том числе крупнейшим, концентрация таких требований может быть существенно выше.

Что мы предлагаем

1. Установить страновые лимиты (от капитала банка), уровень которых будет зависеть от типа и срочности кредитного требования (долгосрочные размещения несут больший риск), а также суверенных кредитных рисков.
2. Для перераспределения торговых потоков снизить риск-веса по коротким межбанковским размещениям в «нетоксичных» валютах, размещенным в банках из стран, кроме недружественных¹⁰ (внесение соответствующих изменений в Инструкцию № 199-И планируется в первом полугодии 2023 г.).

Предварительные сроки

- **2023 г.** – проведение обследования банков, калибровка параметров лимита и условий переходного периода.
- **2023–2024 гг.** – разработка проекта изменений в нормативные акты Банка России и внедрение в регулирование.

12. Расширенное использование национальных рейтингов в регулировании

Какую задачу решаем

В целом мы рассматриваем расширение применения в регулировании рейтингов национальных кредитных рейтинговых агентств (КРА), что при должном контроле за качеством их методологии со стороны Банка России должно способствовать более точному учету рисков

¹⁰ По краткосрочным размещениям (до 90 дней) будут снижены текущие риск-веса с 50 до 20% по требованиям к банкам стран с рейтингом долгосрочной кредитоспособности, присвоенным международным рейтинговым агентством в диапазоне от «BBB+» до «BBB-» или аналогичным (в том числе к банкам – резидентам России в валюте стран, не являющихся недружественными), и с 100 до 50% по требованиям к банкам стран с рейтингом в диапазоне от «BB+» до «B-».

банками и инвесторами. Также требуется замена замороженных международных рейтингов (они хоть мало, но еще используются в регулировании) в связи с потерей ими актуальности на национальные рейтинги либо альтернативные оценки (пока/если рейтингового покрытия недостаточно).

Почему недостаточно существующих инструментов

Применение национальных рейтингов в банковском регулировании сейчас является ограниченным, их использование рассматривается как дополнительный источник информации при оценке кредитного и рыночного рисков, подтверждающий финансовую устойчивость заемщика/контрагента. Например, в целях расчета обязательных нормативов наличие национального рейтинга используется для неприменения повышенных риск-весов при расчете кредитного риска. Также национальные рейтинги высокого уровня учитываются в качестве критерия отнесения к I или II категории качества обеспечения, принимаемого в целях минимизации формируемых резервов.

Что мы предлагаем

Пересмотреть требования регулирования, содержащие использование рейтингов иностранных КРА, для их замены на национальные аналоги. В частности, для определения риск-веса по российскому суверенному долгу, размера обеспечения по сделкам репо с бумагами российских эмитентов (по рыночным сделкам КО) и в рамках регулирования рыночного риска при классификации долговых инструментов в торговом портфеле КО по группам риска.

Мы также оцениваем возможность более широкого использования рейтинговых оценок национальных КРА:

1. В качестве дополнительного критерия при отнесении корпоративного заемщика к инвестиционному классу (см. раздел 7 «Уточнение критериев для отнесения заемщиков к инвестклассу», с. 10).
2. В рамках разработки новой концепции регулирования порядка формирования резервов по операциям факторинга для определения «качественных» компаний.
3. Для определения списка высоколиквидных активов банков в расчете переработанных нормативов ликвидности (планы по изменению подходов к регулированию рисков ликвидности отражены в разделе 17 «Модернизация нормативов ликвидности с учетом национальных особенностей», с. 21).
4. Для определения кредитного риска проектов таксономии (см. раздел 3 «Риск-чувствительное стимулирующее регулирование для проектов по обеспечению технологического суверенитета и структурной адаптации экономики» (по таксономии Правительства Российской Федерации)», с. 7).

В ряде случаев мы рассмотрим установление дополнительного критерия о наличии одновременно двух национальных рейтингов определенного (высокого) уровня для снижения рисков – например, при отнесении к I категории качества обеспечения, принимаемого в целях минимизации формируемых резервов.

С 1 января 2023 г. национальные рейтинги будут использоваться в операциях рефинансирования Банка России. К операциям репо и обеспеченным кредитам Банка России будут допущены только КО, имеющие кредитный рейтинг по национальной рейтинговой шкале на уровне «В-», а если обеспечением выступают права требования по кредитным договорам, то «ВВ-».

Предварительные сроки

- **2023–2024 гг.** – разработка нормативных актов, необходимых для реализации полномочий Банка России по установлению дополнительных требований к методологиям кредитных рейтинговых агентств.

- **2023–2024 гг.** – детальная проработка вопроса перехода на национальные рейтинги в банковском регулировании с учетом сроков реализации проектируемых законодательных изменений.
- **Дальнейший график реализации в нормативном регулировании** будет определен дополнительно, в том числе по мере накопления истории применения рейтинговой методологии.

Ссылки по теме:

- [Федеральный закон от 19.12.2022 № 540-ФЗ «О внесении изменений в статью 7.5 Федерального закона «О противодействии легализации \(отмыванию\) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и Федеральный закон «О деятельности кредитных рейтинговых агентств в Российской Федерации, о внесении изменения в статью 76.1 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации \(Банке России\)» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»](#) (в части наделения Банка России полномочием по установлению дополнительных требований к методологии кредитного рейтингового агентства).
- [Решение Совета директоров Банка России о рейтингах кредитных организаций при проведении Банком России операций репо и обеспеченного кредитования.](#)

13. Уточнение подходов к определению связанных с банком лиц для ограничения кредитования связанных сторон

Какую задачу решаем

Риски кредитования бизнеса собственников – «родовая» проблема российского банковского сектора, которая в прошлом являлась одной из основных причин банкротства или санаций банков. Особенно остро эта проблема проявляется в периоды экономических кризисов, когда спад в реальном секторе сопровождается снижением возможностей собственников по докапитализации банков. При этом реальный бизнес активно приобретает крупные банки.

Почему недостаточно существующих инструментов

Норматив концентрации рисков на связанные стороны (Н25) в действующей редакции неэффективен, поскольку рассчитывается отдельно для лиц, контролирующих банк, и отдельно для каждой дочерней компании. Это позволяет увеличивать общую экспозицию на связанные стороны практически неограниченно за счет креативного структурирования бизнеса акционеров.

Вместе с тем МСФО¹¹ более широко трактует связанность. Так, стороны считаются связанными, если они находятся под общим контролем либо одна из них имеет возможность контролировать другую или оказывает значительное влияние на принятие другой стороной финансовых/операционных решений.

Таким образом, критерии МСФО лучше отражают реальность, но и они не во всех случаях «ловят» риски связанности (многое зависит от качества аудита и креативности контролирующих банки лиц).

Что мы предлагаем

1. Уточнить критерии связанности для целей расчета норматива Н25, максимально приблизив их к принципам МСФО. Это позволит дополнительно включать в группу связанных с банком лиц параллельные организации, то есть несколько не связанных между собой лиц, которые находятся под общим контролем третьего лица.

¹¹ МСФО 24 «Раскрытие информации о связанных сторонах».

2. Более активно использовать принцип мотивированного суждения для определения связанности, рассмотреть возможность привлечения аудиторских организаций для оценки в рамках полномочий Банка России.
3. Учитывать информацию о реальном уровне кредитования связанных сторон в надзорном рейтинге (см. раздел 34 «Изменение подходов к оценке экономического положения банков на основе системы надзорных рейтингов», с. 41), что в дальнейшем может влиять на индивидуальные надбавки к капиталу и ставки страховых взносов в ССВ. Альтернативно можно также рассмотреть введение прямого вычета рисков на связанные стороны из капитала КО при превышении лимита для улучшения качества кредитных портфелей и капитала банков.

Предварительные сроки

- **2023–2024 гг.** – разработка концепции, подготовка изменений в регулирование.
- **2024–2025 гг.** – внедрение в регулирование.

14. Резервирование условных обязательств кредитного характера с учетом вероятности раскрытия

Действующий подход к резервированию УОКХ избыточно консервативен, поскольку предполагает 100% вероятность перехода УОКХ в кредитное требование (100% конверсионный коэффициент) вне зависимости от типа продукта. Давление на капитал банков снижает для них стимулы к полному отражению УОКХ. Для корректировки расчетной базы резерва по УОКХ мы планируем установить эквиваленты кредитной конверсии, которые отражают темпы конвертации их в кредитные требования для различных типов финансовых инструментов. Эквиваленты кредитной конверсии будут определены по результатам анализа данных КО о фактически понесенных кредитных потерях по УОКХ. Также планируется итеративно пересматривать коэффициенты по мере накопления информации о фактических потерях всех банков и рассмотреть вариант синхронизации подходов Инструкции № 199-И и Положения № 611-П¹².

Внесение изменений в Положение № 611-П для целей определения резервов планируется в первом полугодии 2023 года. Внедрение коэффициентов кредитной конверсии для целей расчета активов под риском / нормативов (Инструкция № 199-И) – не ранее 2024 года.

15. Совершенствование оценки проектного финансирования строительства жилья

Какую задачу решаем

Повышение чувствительности оценки рисков при использовании проектного подхода для оценки застройщиков, а также переход на его обязательное применение. В действующей проектной оценке есть слабые места, которые не позволяют надежно ранжировать проекты по уровню кредитоспособности.

Почему недостаточно существующих инструментов

КО могут самостоятельно принимать решение о необходимости применять проектный подход для оценки проектного финансирования. Так, сегодня по проектному подходу банки оценивают только около 40% кредитов, большая же часть портфеля проектного финансирования оценивается по стандартному подходу, который не учитывает напрямую специфику проектных кредитов, но допускает нулевой резерв (минимальный резерв по проектному подходу – 1%).

¹² Положение Банка России от 23.10.2017 № 611-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери».

Итоговый уровень кредитоспособности по проектному подходу формируется простым большинством критериев. Поэтому значимость важных (экономических) критериев не оказывает надлежащего влияния, а итоговая оценка искажается за счет наличия менее значимых технических критериев.

Кроме того, проектный подход не учитывает групповые риски – например, высокую долговую нагрузку, финансирование капитала проекта долгом на уровне материнской организации, отсутствие консолидированной отчетности и так далее.

Что мы предлагаем

1. Стимулировать банки активнее применять проектный подход (вплоть до обязательного использования) для исключения регулятивного арбитража.
2. В системе критериев проектного подхода:
 - внедрить балльно-весовой подход к оценке критериев (большой вес имеют более значимые критерии с точки зрения оценки рисков);
 - скорректировать пороговые значения критериев с учетом накопленного опыта оценки проектных рисков;
 - добавить критерии для оценки групповых рисков (в том числе о наличии консолидированной отчетности) и убрать незначимые критерии;
 - сформировать критерии для оценки комплексных проектов индивидуального жилищного строительства и распространить на них проектный подход;
 - рассмотреть возможность выделения категории наиболее кредитоспособных проектов со снижением минимального резерва вплоть до нуля.

Предварительные сроки

- **2023 г.** – проведение консультаций с банками – кредиторами застройщиков, подготовка предложений по изменению и калибровке критериев проектного подхода, обсуждение с участниками рынка, разработка проекта изменений в нормативные акты Банка России.
- **2024–2025 гг.** – внедрение в регулирование.

16. Упрощение требований к резервированию факторинга

Сейчас при проведении факторинговых операций банки сталкиваются с трудностями: резервы формируются по формальным основаниям, ограничены возможности портфельной оценки.

Для качественных дебиторов, имеющих национальный кредитный рейтинг определенного уровня, появится возможность портфельной оценки требований с бóльшими лимитами. При этом для оценки качества обслуживания долга дебитора у банков появится возможность учитывать его кредитную историю.

Внесение изменений в Положение № 590-П планируется в первом полугодии 2023 года.

ПРОЧИЕ РИСКИ: УТОЧНЕНИЕ ПОДХОДОВ, В ТОМ ЧИСЛЕ ПО УРОКАМ ТЕКУЩЕГО КРИЗИСА

17. Модернизация нормативов ликвидности с учетом национальных особенностей

Какую задачу решаем

Для российского рынка назрела потребность в оптимизации нормативов ликвидности и их калибровке. Это необходимо как в части перечня активов, которые могут быть использованы в качестве источника ликвидности, так и оценки потребности банков в ликвидности в зависимости от особенностей их балансов. Требуется повысить качество управления риском ликвидности, чтобы банки рассчитывали преимущественно на рыночные инструменты и лучше планировали структуру баланса, а не полагались на рефинансирование от Банка России.

Почему недостаточно существующих инструментов

Действующее регулирование ликвидности банков представляет собой систему из пяти нормативов, включая три национальных (Н2, Н3 и Н4), применяемых ко всем банкам, и два международных (базельских), распространяющихся на СЗКО (на консолидированной основе), – норматив краткосрочной ликвидности (НКЛ) и норматив чистого стабильного фондирования (НЧСФ). Национальные и базельские нормативы частично схожи, но при этом на одном и том же горизонте оценки могут давать различную картину уровня ликвидности банка.

Причина в том, что национальные нормативы были сконструированы довольно давно (хотя и уточнялись по мере развития отдельных финансовых инструментов), а базельские основаны на международном стандарте, гармонизированном для всех стран – членов Базельского комитета по банковскому надзору (БКБН).

Фактические значения НКЛ даже в периоды профицита ликвидности могут быть ниже 100% из-за избыточно жестких требований к составу высоколиквидных активов (ВЛА). Так, для корпоративных облигаций с международным рейтингом от «BBB+» до «BBB-» применяется очень консервативный дисконт 50%, а бумаги с рейтингом «BB+» и ниже вообще не включаются в состав ВЛА. Из-за такого ограничения СЗКО были вынуждены для наращивания ВЛА в основном покупать ОФЗ или в ряде случаев использовать безотзывные кредитные линии (БКЛ) Банка России, по которым привлечение денежных средств фактически не осуществлялось. Проведенная в конце 2023 г. оценка фактического воздействия НКЛ также показала, что структура ВЛА, основанная на базельских стандартах, не включает часть фактически используемых для привлечения денежных средств банками активов.

Единый для стран – участников БКБН сценарий стрессовых оттоков денежных средств, заложенный в расчет норматива, также не в полной мере учитывает национальные особенности ресурсной базы. Оценка фактического воздействия НКЛ показала, что коэффициенты оттоков, заложенные в его расчет, не столь значительно выше реальных, но все же по ряду категорий привлеченных средств целесообразны уточнения (например, по счетам корпоративных клиентов, отдельным видам государственных средств).

В отличие от НКЛ, фактические значения норматива Н3 относительно высоки даже в периоды нестабильности, то есть он может быть недостаточно чувствительным индикатором проблем с ликвидностью. В его расчет включается более широкий перечень активов – как ценные бумаги Ломбардного списка в предположении о возможности рефинансирования в Банке России, так и поступления по кредитному портфелю (без дисконтов), которые представляют-

ся недостаточно надежным источником ликвидности в силу ухудшения кредитного качества и возможных пролонгаций в стрессе. Кроме того, при расчете норматива НЗ не в полной мере учитываются различия в видах привлеченных средств, а также условия досрочного востребования средств.

В части долгосрочной ликвидности как одноименный норматив (Н4), так и НЧСФ преимущественно выполняется банками, хотя по факту имеется структурный дефицит долгосрочных пассивов в банковском секторе, что требует оценки эффективности данных нормативов. Дополнительно предполагается оценка управления мгновенной ликвидностью.

Развитие финансовых технологий также требует отражения в оценке риска ликвидности. В связи с этим в рамках разработки новых нормативов и совершенствования текущих состав ВЛА планируется дополнить цифровыми рублями на цифровом кошельке банка как эквивалента средств на корреспондентском счете в Банке России при расчете нормативов. При этом само введение цифровых рублей может привести к перетоку некоторой части средств клиентов в цифровые кошельки, что лежит вне периметра банковского регулирования.

Что мы предлагаем

1. Оптимизировать число применяемых нормативов ликвидности, внедрив нормативы, сочетающие в себе как международный опыт, так и национальную специфику (включая такие инновации, как цифровой рубль): новый норматив краткосрочной ликвидности (который потенциально сможет заменить существующие НКЛ и НЗ), а также новый норматив долгосрочной ликвидности (взамен НЧСФ и Н4). По итогам переходного периода новые нормативы могут быть распространены на все универсальные банки, а не только на СЗКО.
2. Развивать инструменты долгосрочного финансирования для улучшения ситуации с долгосрочной ликвидностью и снижения покрытия долгосрочных активов краткосрочными источниками средств (см. раздел 29 «Долгосрочное финансирование для снижения балансовых рисков банков и финансирования экономики», с. 35).
3. Расширить использование национальных рейтингов, в том числе при регулировании рисков ликвидности (см. раздел 12 «Расширенное использование национальных рейтингов в регулировании», с. 16).

Возможные препятствия при реализации нашего плана

Норматив текущей ликвидности используется как критерий для начала финансового оздоровления КО. Поэтому для внедрения новых нормативов ликвидности (в отдельных аспектах – возможно, более строгих) банкам может потребоваться более длительный переходный период. Сроки также могут увеличиться, если потребуется дифференцировать значение нормативов по видам банков.

Предварительные сроки

- **2023 г.** – разработка методики расчета нового норматива краткосрочной ликвидности.
- **2024–2025 гг.** – поэтапное внедрение в регулирование нового норматива краткосрочной ликвидности.
- **2024 г.** – разработка методики расчета нового норматива долгосрочной ликвидности. Оценка необходимости пересмотра регулирования мгновенной ликвидности.
- **Не ранее 2025 г.** – поэтапное внедрение в регулирование нового норматива долгосрочной ликвидности и потенциально – изменение регулирования мгновенной ликвидности.

18. Повышение качества управления процентным риском банковского портфеля

Какую задачу решаем

Большие процентные гэпы банков (разрывы между подверженными процентному риску активами и обязательствами на различных сроках) в условиях высокой волатильности процентных ставок и изменений в поведении клиентов подвергают банки повышенному процентному риску по банковскому портфелю. Текущая практика банков по сути сводится к принятию этого риска и его покрытию за счет высокой маржи (то есть относительно высоких процентных ставок по кредитам и (или) низких – по текущим счетам). Задача регулирования – стимулировать банки повышать качество управления процентным риском через уменьшение процентных гэпов.

Почему недостаточно существующих инструментов

В настоящее время отсутствует отдельный обязательный норматив или требование о покрытии процентного риска банковского портфеля (ПРБП) капиталом через нормативы достаточности капитала. Показатель процентного риска используется в рамках требований к системам управления рисками и в рамках оценки экономического положения банка как один из элементов этой оценки, не оказывающий на нее существенного влияния.

Кроме того, сама методика расчета ПРБП имеет существенные недостатки: она основана на недиверсифицированных сценариях стрессового изменения процентных ставок и не регламентирует порядок оценки поведенческих особенностей клиентов.

Что мы предлагаем

1. Уточнить требования в части управления ПРБП в рамках Компонента 2 Базеля II (внутренняя процедура оценки достаточности капитала – ВПОДК), а также перевести крупные КО на обязательный расчет ПРБП в соответствии с актуальными подходами (включая сценарии изменения процентных ставок по разным валютам)¹³.
2. Уточнить границы торгового и банковского портфелей: исключить из торгового портфеля производные финансовые инструменты (ПФИ), хеджирующие/структурирующие банковский портфель (см. раздел 20 «Настройка регулирования рыночного риска», с. 25).
3. Перейти на новые метрики ПРБП при оценке экономического положения банков.
4. Потенциально – включить ПРБП в расчет нормативов достаточности капитала / установить лимиты ПРБП.
5. Развивать инструменты долгосрочных пассивов для сокращения процентных гэпов (см. раздел 29 «Долгосрочное финансирование для снижения балансовых рисков банков и финансирования экономики», с. 35).

Предварительные сроки

- **2023 г.** – доработка методики ПРБП и требований к управлению ПРБП.
- **2024–2025 гг.** – разработка изменений в регулирование для включения обновленных показателей ПРБП в оценку экономического положения банков.
- **После 2025 г.** – возможное введение требования по покрытию ПРБП нормативами/лимитами.

¹³ Методические рекомендации Банка России от 09.07.2020 № 8-МР «О расчете величины процентного риска по активам (требованиям) и обязательствам (пассивам) кредитной организации (банковской группы)» с учетом их дальнейшей доработки.

19. Уменьшение подверженности банков валютному риску / стимулирование девальютизации

Какую задачу решаем

Волатильность обменных курсов и недоступность инструментов хеджирования подвергают банки валютному риску. Этот риск необходимо снизить на уровне структуры банковского баланса. До настоящего времени банки в основном управляли совокупной открытой валютной позицией (ОВП). Такой подход допускает хеджирование балансовой ОВП производными финансовыми инструментами, пролонгация или исполнение которых в условиях стресса может быть проблематичным и (или) затратным, что по факту не снижает валютного риска.

Еще одна задача – обеспечить корректное отражение банками валютных рисков. Для этого необходимо исключить из расчета ОВП сделки, которые по факту не предполагают их исполнения («схемные», то есть притворные или мнимые сделки) и, соответственно, не уменьшают риски. Как правило, такие сделки заключаются со связанными (аффилированными) лицами.

При этом для эффективного ограничения валютных рисков необходимо определять реальное влияние валютных позиций на финансовые результаты КО.

Для снижения уязвимости банковского сектора к колебаниям валютных курсов необходимо снижать валютный риск на системном уровне. Текущий кризис показал, что валютизация банковских балансов порождает не только валютные риски, но и неконтролируемые санкционные и операционные риски. Для их учета необходима также донастройка макропруденциального механизма.

Почему недостаточно существующих инструментов

Для ограничения валютного риска в действующем регулировании используются лимиты ОВП. При этом допускается соблюдать лимиты за счет валютных ПФИ без дополнительного ограничения по сроку этих сделок. Это создает риски в ситуации, когда валютная позиция может оказаться открытой в результате стрессового расторжения или невозможности/дороговизны пролонгации хеджирующих ПФИ. Данные риски в полной мере реализовались в 2022 году. Так, из общего убытка банков за первое полугодие 2022 г. на 1,5 трлн руб. убыток в объеме около 1 трлн руб. был связан с отрицательной валютной переоценкой и потерями по валютным ПФИ из-за их досрочного расторжения иностранными контрагентами и отсутствия других инструментов регулирования валютной позиции.

Действующие нормы также не позволяют исключить из расчета «схемные» сделки, непригодные для хеджирования валютного риска, так как не описывают признаки, на основе которых Банк России в рамках реализации надзорной функции может классифицировать такие сделки.

Кроме того, лимитируемая ОВП не отражает реального влияния различных позиций на финансовый результат – например, не учитывает возможные потери от валютного обеспечения с высоким кредитным риском. Таким образом, соблюдение лимитов ОВП может увеличивать валютные риски, если банки формируют позиции исключительно для выполнения регуляторных требований.

Макропруденциальные требования (надбавки) по валютным корпоративным кредитам сейчас устанавливаются только в зависимости от объема валютной выручки заемщика. Но санкции в отношении заемщика или банка могут привести к невозможности обслуживать кредит в недружественной валюте. Необходимо учитывать валюту кредита, а также наличие оговорки в договоре, позволяющей изменять валюту обслуживания долга.

Что мы предлагаем

1. Установить отдельный лимит балансовой позиции без учета ПФИ и настроить лимиты совокупной ОВП.
2. Повысить требования к качеству хеджирующих инструментов – исключить «мусорные» ПФИ (включая «схемные» сделки), сформулировать возможные признаки «схемности».
3. Учитывать структуру валютной позиции через необходимость покрытия капиталом величины валютного риска в сценарии стресса (непродолжения действующих сделок, стрессовые оттоки валютной ликвидности).
4. Усовершенствовать методику расчета регуляторной ОВП в сторону большего сближения с экономической ОВП (позволит очистить ОВП от искусственных позиций, требующих регулирования, но не влияющих на финансовый результат).
5. Изменить подход к установлению макропруденциальных требований по корпоративным кредитам в иностранной валюте и вложениям в облигации. Помимо валютной выручки заемщика/эмитента, учитывать валюту кредита/облигации и валютные оговорки в договоре/проспекте эмиссии.

Использовать дополнительные меры, также способствующие девальютизации:

- ввести страновые лимиты экспозиций (см. раздел 11 «Ограничение страновых рисков в связи с изменением географии операций», с. 16);
- девальютизировать за счет снижения предельной ставки по субординированным инструментам в иностранной валюте (см. раздел 6 «Уточнение критериев для субординированных инструментов в капитале с учетом их способности покрывать убытки», с. 9).

Предварительные сроки

- **2023–2024 гг.** – разработка проектов нормативных актов Банка России (взамен Инструкции № 178-И).
- **2023 г.** – внедрение изменений в макропруденциальные инструменты.
- **2024–2025 гг.** – поэтапное внедрение изменений в регулирование ОВП.

20. Настройка регулирования рыночного риска

Какую задачу решаем

Ключевая задача – исключить возможность занижения уровня покрытия капиталом принятых банками рисков через перекаldывание активов из банковского (кредитного) портфеля в торговый. Риски, принимаемые банками на баланс, должны быть в должной степени покрыты капиталом, а фиктивная переупаковка активов, «схемные» хеджирующие сделки не должны приводить к экономии капитала.

Еще одна задача – исключение избыточных требований к капиталу на покрытие рыночных рисков по отдельным инструментам. Это касается в первую очередь инструментов, хеджирующих по своей сути банковский портфель. Иначе это может выступить препятствием для развития рынка таких инструментов.

Кроме того, в силу снижения страновой оценки Российской Федерации как результата санкционного давления необоснованно повысилась оценка рыночного риска по облигациям российских банков, что было нивелировано в рамках антикризисных мер, но требует фиксации в рамках регулирования.

Дополнительно расширение перечня проводимых банками торговых операций (например, на сделки с обработанными природными алмазами) требует должного покрытия возникающих рыночных рисков.

Почему недостаточно существующих инструментов

На текущий момент границы между торговым и банковским портфелями недостаточно регламентированы, что позволяет банкам осуществлять регулятивный арбитраж, завышая фактические значения нормативов достаточности капитала. Поэтому существует потребность детализировать критерии разделения инструментов по портфелям для их корректного покрытия либо в расчете рыночного риска, либо в части кредитного риска.

Регулирование рыночного риска по вложениям в облигации банков зависит от страновой оценки их юрисдикции, что делает оценку капитала на покрытие риска зависимой от политических факторов и по сути не отражает уровень риска по этим финансовым инструментам.

Появление возможности для банков заключать новые (ранее не доступные) торговые сделки (например, на обработанные природные алмазы) требует внедрения порядка оценки риска по таким сделкам (в составе рыночных рисков).

Что мы предлагаем

1. Уточнить границу между торговым и банковским портфелями:
 - исключить из торгового портфеля ПФИ, хеджирующие/структурирующие банковский портфель, то есть по сути не являющиеся инструментами в целях проведения торговых операций;
 - учесть факторы ликвидности инструментов при оценке рисков – например, перенеся из оценки рыночного риска в расчет кредитного риска такие ценные бумаги, как некотируемые акции.
2. Исключить регулятивный арбитраж и повысить требования к качеству хеджирующих инструментов – исключить «мусорные» ПФИ (включая «схемные» сделки), сформулировать возможные признаки «схемности» (по аналогии с изменениями в регулирование валютного риска, см. раздел 19 «Уменьшение подверженности банков валютному риску / стимулирование девальютизации», с. 24).
3. Исключить излишнее покрытие капиталом отдельных инструментов, помимо хеджирующих ПФИ (в том числе отойти от использования страновых оценок – в особенности применительно к облигациям российских банков – и тому подобное).
4. Включить новые (ранее не доступные) для банков торговые сделки (активы) в расчет рыночного риска (например, драгоценные камни (алмазы) в составе товарного риска – с повышенным риск-весом).

Предварительные сроки

- **2023–2024 гг.** – подготовка проектов нормативных актов Банка России по внесению изменений в регулирование рыночного риска.
- **2024–2025 гг.** – поэтапное внедрение в регулирование изменений.

21. Учет рисков цифровых финансовых активов в банковском регулировании

Какую задачу решаем

Цифровые финансовые активы (ЦФА), утилитарные цифровые права (УЦП), а также гибридные цифровые права, совмещающие возможности ЦФА и УЦП, могут стать новой тенденцией на финансовом рынке в связи с созданием в России правовых условий для их выпуска и обращения, что позволяет в том числе банкам привлекать инвестиции посредством выпуска цифровых прав, а также участвовать в их приобретении.

В настоящее время рынок цифровых прав находится на начальном этапе развития, но банки уже активно проявляют интерес к данному инструменту.

При этом основными целями для регулятора при использовании банками цифровых прав являются обеспечение финансовой стабильности и преемственность правила «один тип рисков – одно применимое регуляторное правило».

Почему недостаточно существующих инструментов

Действующее банковское регулирование (например, при определении капитала и кредитного риска) не содержит понятия ЦФА, УЦП или цифровые права и не регламентирует порядок определения рисков, связанных с вложением банков в цифровые права, а также не определяет порядок учета активов банков, в том числе при расчете капитала и обязательных нормативов, которые участвуют в выпуске цифровых прав.

Что мы предлагаем

1. Уточнить порядок расчета капитала и оценки рисков при вложении банков в цифровые права, исходя из вида актива (требования), право на который удостоверяет данный инструмент.
2. Оценить риски по активам банка, на которые выпускаются цифровые права.
3. Оценить необходимость учета в банковском регулировании рисков, связанных с отдельными видами цифровых прав (ЦФА, УЦП, гибридных и иных цифровых прав).

Предварительные сроки

- **2023–2024 гг.** – анализ необходимых мер и разработка подходов.
- **2024–2025 гг.** – внедрение в регулирование.

Ссылка по теме:

[Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации](#). Доклад для общественных консультаций. Ноябрь 2022 г.

22. Учет климатических рисков в банковском регулировании

Какую задачу решаем

Несмотря на изменение геополитической и экономической конъюнктуры, климатические риски остаются актуальными для российских кредитных организаций. Ключевыми факторами, которые обуславливают высокую степень уязвимости России к переходным рискам, являются высокая углеродоемкость экономики и преобладание в экспорте продукции со значимым углеродным следом. Ускорение энергоперехода и продвижение «зеленой» повестки в западных странах может ускорить внедрение аналогичных мер у новых крупных экономических партнеров нашей страны, что в итоге окажет влияние на российскую экономику и финансовый сектор.

В свою очередь высокая уязвимость российских предприятий к физическим климатическим рискам обусловлена рядом географических факторов, например наличием территорий в разных климатических поясах, в том числе обширной арктической зоны, наиболее подверженной изменению климата. Чтобы ограничить долгосрочное влияние этих рисков на устойчивость кредитных организаций и финансовую систему в целом, банкам нужно научиться корректно идентифицировать, оценивать и управлять климатическими рисками в своих портфелях.

Почему недостаточно существующих инструментов

Действующее банковское регулирование не акцентирует внимания на переходных и физических факторах как специфических источниках риска для кредитных организаций. При этом, чтобы корректно интегрировать эти факторы в анализ классических банковских рисков (например, кредитных и стратегических), необходимы специальные инструменты, методики и статистические данные. Так, зарубежные регуляторы уже активно разрабатывают подходы в области оценки и учета, а также раскрытия информации о климатических рисках финансовыми институтами.

Что мы предлагаем

1. Уточнить подходы к оценке кредитных рисков заемщиков, а также требования к оценке бизнес-рисков (в том числе стратегических рисков) банков в рамках ВПОДК с учетом влияния климатических факторов.
2. Стимулировать крупных заемщиков раскрывать информацию об их подверженности климатическим рискам и мерах, которые принимаются для их ограничения, с помощью макропруденциальных инструментов (надбавок). Такие меры могут внедряться после выхода банковского сектора из регуляторных послаблений и стабилизации ситуации.
3. Усилить надзорную функцию Банка России в части анализа достаточности капитала банков в рамках шоковых сценариев изменения климата и (или) углеродного регулирования.

Предварительные сроки

- **2023–2024 гг.** – разработка подходов и необходимых мер.
- **Дальнейший график реализации** в нормативном регулировании будет определен дополнительно.

Ссылка по теме:

[«Климатические риски в меняющихся экономических условиях»](#). Доклад для общественных консультаций. Декабрь 2022 года.

РОЗНИЧНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ: КОМПЛЕКСНЫЕ МЕРЫ В МИКРО- И МАКРОРЕГУЛИРОВАНИИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОЛГОСРОЧНОГО ЗДОРОВОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ

23. Снижение рисков розничного кредитования за счет лучшей информированности заемщиков

Какую задачу решаем

Предотвратить формирование «пузырей» и бесконтрольного роста долговой нагрузки заемщиков. Сейчас заемщик фактически лишен возможности адекватно оценить расходы, связанные с обслуживанием долга, в том числе из-за навязывания банками дополнительных услуг, зачастую не несущих реальной потребительской ценности либо же переоцененных. Приобретение таких услуг делает кредит для заемщика дороже, привлекательная процентная ставка превращается в непосильный платеж, растет общая закредитованность (в том числе заемщиков с уже высокой долговой нагрузкой), что в стрессовом сценарии может привести к росту дефолтов и социальным рискам.

Помимо маркетинговых причин, такая ситуация вызвана также тем, что действующий механизм ограничения ПСК¹⁴ и повышенные макронадбавки, по сути, не позволяют банкам честно показывать высокие ставки, необходимые для компенсации кредитных рисков, при кредитовании более рискованных (с высокой долговой нагрузкой) заемщиков. На практике банки не отказываются от кредитования таких заемщиков, а в целях обхода лимита ПСК и компенсации своих рисков структурируют кредиты так, чтобы необходимую дополнительную доходность получать от продажи сопутствующих услуг (страховок, сторонних сервисов и так далее), которые сейчас не включаются в расчет ПСК. Заемщики при этом не всегда понимают, сколько на самом деле они платят.

Почему недостаточно существующих инструментов

Сейчас расходы заемщиков на сопутствующие услуги (страхование, консультирование, телемедицина, подписки на сервисы экосистемы), приобретенные ими в момент выдачи кредита, не включаются в расчет ПСК¹⁵.

Ограничение значения ПСК по действующим категориям потребительских кредитов не позволяет банкам предложить ставку, в полной мере учитывающую кредитный риск для компенсации возможных потерь от более высокой дефолтности категории более рискованных заемщиков.

Что мы предлагаем

1. Включить в расчет ПСК все платежи заемщика за дополнительные услуги и (или) товары, предлагаемые ему кредитором / третьим лицом при получении потребительского кредита, если их приобретение фактически или косвенно обуславливает получение потребительского кредита.

¹⁴ Предлагаемые банками процентные ставки по розничным кредитам зависят от применяемого к ПСК ограничения (банки не могут превышать рассчитанное Банком России среднерыночное значение ПСК по соответствующей категории кредита более чем на одну треть).

¹⁵ Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)».

2. Проработать вопрос установления обязанности банков по передаче в бюро кредитных историй информации о платежах за приобретаемые вместе с кредитом услуги наравне с платежами за кредит.
3. Предоставить заемщику достаточно времени, чтобы он смог отказаться от навязанных услуг (увеличить период охлаждения).
4. Дестимулировать недобросовестный маркетинг (мисселинг) банковских продуктов – например, через повышенные требования к резервам на возможные потери по «льготной ипотеке от застройщика».
5. Обязать банки информировать заемщиков о максимально возможной ПСК, чтобы они могли оценить реальную стоимость кредита до подписания договора, а также о рисках, если показатель долговой нагрузки (ПДН) превышает 50%.
6. Ввести новую категорию потребительских кредитов для заемщиков с повышенным риском, чье финансовое положение хуже среднего, но все еще позволяет рассчитывать на регулярное обслуживание долга. В нее попадут кредиты с определенными параметрами (сумма и срок) и характеристиками заемщика (например, ПДН). Одновременно нужно будет рекалিবровать макропруденциальные надбавки с учетом более высокого уровня ПСК по новой категории, чтобы не сломать бизнес-модели банков и дать им честно показывать ПСК (без необходимости ее хитрого структурирования). В результате у людей будет больше понимания, сколько они платят, и возможность лучше сравнивать предложения банков, что позитивно для конкуренции. Также часть заемщиков, которые раньше были вынуждены обращаться к микрофинансовым организациям или серым кредиторам, где ставки еще выше, смогут получить кредиты в банках и тем самым сократят свои расходы.

Предварительные сроки

- **I квартал 2023 г.** – повышенное резервирование ипотечных кредитов с завышенной ценой квартиры (включенной в тело кредита комиссией) – так называемая «льготная ипотека от застройщика».
- **2023 г.** – подготовка изменений в расчет ПСК, продление периода охлаждения.
- **2023–2025 гг.** – калибровка критериев для новой категории заемщиков; введение с 1 января 2024 г. обязанности банков информировать заемщиков о рисках, если показатель долговой нагрузки (ПДН) превышает 50%; внесение изменений в закон о потребительском кредите и отчетность КО; внедрение в регулирование.

Ссылки по теме:

- [Информационное письмо Банка России от 01.09.2021 № ИН-06-59/67 «Об отдельных вопросах расчета полной стоимости потребительского кредита \(займа\)».](#)
- [Информационное письмо Банка России от 31.12.2020 № ИН-08-41/189 «О включении в расчет полной стоимости потребительского кредита \(займа\) платежей за дополнительные услуги».](#)
- [Информационное письмо Банка России от 02.10.2019 № ИН-05-35/76 «О доведении до сведения заемщика – физического лица информации о значении показателя долговой нагрузки, рассчитанного в отношении него при принятии решения о предоставлении кредита \(займа\) или увеличении лимита кредитования».](#)
- [Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О потребительском кредите \(займе\)»](#) (законопроект № 1145324-7).
- [Законопроект № 48749-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О потребительском кредите \(займе\)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».](#)
- [Программы «льготной ипотеки от застройщика».](#) Доклад для общественных консультаций. Октябрь 2022 года.

24. Регулирование рассрочки оплаты товаров

Какую задачу решаем

Сервисы рассрочки получают все большее распространение и составляют конкуренцию POS-кредитам. Но пользователи рассрочки практически бесправны по сравнению с заемщиками, несмотря на то что фактически совершают покупку в кредит. Им могут давать не всю информацию об условиях рассрочки и штрафах за их нарушение, они не могут сравнить условия рассрочки с кредитом и выбрать что выгоднее, не всегда могут уменьшить свой долг, погасив его досрочно. Покупки в рассрочку увеличивают задолженность потребителей, но другие кредиторы этого не знают и могут недооценивать их долговую нагрузку.

Почему недостаточно существующих инструментов

Оплата товаров в рассрочку пока мало регулируется. Часто это не позволяет покупателю оценить все последствия такой сделки, а также адекватно защитить свои права (как более слабой стороны в договорных отношениях).

Что мы предлагаем

Сблизить регулирование рассрочки и потребительского кредитования, например в части регулирования условий договора, раскрытия стоимости рассрочки и ее ограничения, направления сведений в бюро кредитных историй, предоставления покупателю периода охлаждения, в течение которого он сможет отказаться от рассрочки, вернув товар.

Предварительные сроки

- **2023–2024 гг.** – проработка подходов к регулированию и подготовка изменений в законодательство.

Ссылка по теме:

Информация от 17.11.2022 [«Банк России разработал подходы к регулированию рассрочки»](#).

25. Совершенствование методики расчета показателя долговой нагрузки и определения дохода розничных заемщиков

Какую задачу решаем

Банки рассчитывают ПДН при выдаче потребительских кредитов и увеличении лимитов по кредитным картам. Также этот показатель используется при установлении макропруденциальных надбавок и лимитов, что позволяет Банку России ограничивать риски за кредитованности граждан на макроуровне. ПДН является важным индикатором и для самого заемщика, показывающим, насколько сложно ему будет обслуживать кредит. С 1 января 2024 г. банки будут информировать заемщика, если его ПДН превышает 50% (см. раздел 23 «Снижение рисков розничного кредитования за счет лучшей информированности заемщиков», с. 29). При этом эффективность ПДН как инструмента зависит от точности его расчета.

Почему недостаточно существующих инструментов

Существующие требования к расчету ПДН (Указание № 5782-У) допускают применение упрощенных подходов к оценке дохода заемщика. Сейчас доходы определяются тремя способами:

1. на основании фактического документального подтверждения (например, справка о доходах);
2. косвенно на основании исторических данных БКИ по платежам по кредитам и займам;
3. путем сопоставления заявленного заемщиком и среднедушевого дохода в регионе проживания заемщика.

Вмененный доход по данным БКИ имеет ограниченное применение (релевантен только для активных пользователей кредитными продуктами, при этом может завышать их доходы), а среднедушевой доход – скорее консервативное ограничение за неимением лучшего. Иными словами, эти способы могут быть менее точными, чем внутренние модели банков, использующие значительный объем информации о клиенте.

Дополнительно необходимо отметить, что проблема правильного определения дохода также актуальна и в вопросе резервирования ссуд, где сейчас требуется обязательное наличие формальных подтверждающих документов. Использование внутренних моделей банков позволит упростить работу банков и в этой области.

Одновременно мы ожидаем, что банки более точно будут учитывать в ПДН и расходы заемщиков с учетом новых подходов к расчету ПСК и рассрочек (см. раздел 23 «Снижение рисков розничного кредитования за счет лучшей информированности заемщиков», с. 29; раздел 24 «Регулирование рассрочки оплаты товаров», с. 31).

Что мы предлагаем

1. Разрешить крупным розничным банкам использовать внутренние модели оценки дохода заемщиков при условии их валидации Банком России как для расчета показателя ПДН, так и для подтверждения дохода при резервировании по ссудам.
2. Исключить из нормативных документов Банка России (Указание № 5782-У и Положение № 758-П) ограничение на расчет среднемесячных платежей по долгосрочным кредитам (при расчете ПДН предполагается, что кредиты на срок более 4 лет будут погашены в течение 48 месяцев), поскольку ограничения на срок кредитования теперь вводятся напрямую с помощью макропруденциальных лимитов.
3. Внести нормативные изменения в Указание № 5782-У для приоритетного использования информации о среднемесячных платежах заемщика по всем кредитам (займам) из квалифицированных БКИ (КБКИ).

Предварительные сроки

- **2023 г.** – исключение ограничения на расчет среднемесячных платежей по долгосрочным кредитам из нормативных документов.
- **2023 г.** – начало валидации внутренних моделей банков по оценке дохода заемщиков.
- **2023–2024 гг.** – разработка проекта изменений в Указание № 5782-У об использовании банками для расчета среднемесячных платежей по кредитам (займам) заемщика только сведений из КБКИ.
- **2024 г.** – разработка изменений в Положение № 590-П, позволяющих учитывать результаты моделирования для подтверждения дохода.

26. Накопление макропруденциального буфера капитала и рекалибровка надбавок

Какую задачу решаем

Несмотря на то что спад в российской экономике в 2022 г. привел к замедлению темпов роста розничного кредитования (ипотека за 11 месяцев 2022 г. выросла на 14,4%, в то время как за аналогичный период прошлого года рост составил 23,2%, а необеспеченное потребительское кредитование – на 2,7 и 19,5% соответственно), в дальнейшем мы ожидаем восстановления активности в этих сегментах кредитования, что может привести к накоплению рисков. В 2022 г. в условиях кризиса макропруденциальные буферы были полностью распущены, а надбавки по новым кредитам снижены до минимальных значений. По мере восстановления банковского сектора будет целесообразно вернуться к накоплению макропруденциальных буферов, которые можно будет использовать в ходе будущих кризисов. Для этого потребуются рекалибровка макропруденциальных надбавок с учетом уже реализованных и планируемых изменений в регулировании розничного кредитования.

Почему недостаточно существующих инструментов

Для восстановления макропруденциальных буферов нельзя использовать прошлые значения надбавок, так как они определялись без учета ряда новых регуляторных инициатив. Например, надбавки не учитывают влияния макропруденциальных лимитов, которые вводятся в 2023 г. для ограничения рисков потребительского кредитования. Также планируются изменения в расчете ПСК и выделение новой категории кредитов заемщикам с повышенным риском (см. раздел 23 «Снижение рисков розничного кредитования за счет лучшей информированности заемщиков», с. 29) и ПДН (см. раздел 25 «Совершенствование методики расчета показателя долговой нагрузки и определения дохода розничных заемщиков», с. 31). В свою очередь по ипотечным кредитам планируется использовать при установлении надбавок не только LTV¹⁶, но и ПДН. Чтобы учесть эти изменения, необходимо определить новые значения и критерии надбавок.

Что мы предлагаем

1. По мере восстановления банковского сектора формировать макропруденциальный буфер капитала, который можно будет использовать в кризис.
2. Необходимый размер буфера определять с учетом действия МПЛ для ограничения рисков необеспеченного потребительского кредитования.
3. При калибровке матрицы надбавок учесть планируемые изменения в порядке расчета ПСК и ПДН, а также возможное введение новой категории кредитов заемщикам с повышенным риском.
4. Установить макропруденциальные надбавки по ипотеке в зависимости от LTV и ПДН.

Предварительные сроки

- **2023 г.** – использование МПЛ по потребительским кредитам.
- **Вторая половина 2023–2024 гг.** – рекалибровка надбавок и формирование макропруденциальных буферов капитала.

Ссылка по теме:

[«Макропруденциальная политика Банка России: концепция проведения и планируемые решения»](#). Информационно-аналитический материал. Сентябрь 2022 года.

¹⁶ Отношение величины основного долга по кредиту к справедливой стоимости предмета залога.

ПРОЧЕЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ: ОТДЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РАЗВИТИЮ КОНКУРЕНЦИИ, ПОЯВЛЕНИЮ НОВЫХ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ И В ЦЕЛОМ СТАБИЛЬНОСТИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

27. Возобновление раскрытия информации, уточнение формата

Какую задачу решаем

В 2022 г. Банк России в качестве одной из мер, направленных на стабилизацию экономической ситуации, временно запретил КО раскрывать отчетность и информацию и прекратил публикацию на своем сайте отчетности КО.

Возобновление раскрытия отчетности и информации необходимо для повышения прозрачности деятельности КО для инвесторов, вкладчиков и иных контрагентов. Раскрытие банками отчетности также служит дополнительным стимулом для менеджмента и акционеров по повышению качества управления рисками.

Что мы предлагаем

1. Возобновить в 2023 г. обязательное раскрытие отчетности в сокращенном формате (без чувствительных сведений, потенциально создающих санкционные риски). Указанная мера будет реализована Банком России в рамках временных антикризисных полномочий. В дальнейшем потребуется закрепить в нормативных актах соответствующие требования к раскрытию информации (возможно, с уточнениями).
2. Установить временный порядок раскрытия Банком России отчетности КО и головных КО на своем сайте в агрегированном виде.

Предварительные сроки

- **2022–2023 гг.** – разработка и установление шаблонов сокращенного раскрытия в рамках экстренных полномочий.
- **Дальнейший график реализации в нормативном регулировании** будет определен дополнительно.

28. Оптимизация финансовой отчетности для небольших банков

В настоящее время КО на индивидуальной основе обязаны составлять и представлять:

- РСБУ-отчетность – годовую и промежуточную (ежеквартально);
- МСФО-отчетность – годовую и промежуточную (ежеквартально, на полугодовой основе);
- пруденциальную отчетность в целях надзора (ежемесячно, ежеквартально).

Подготовка такого объема информации отдельными участниками рынка может быть чрезмерной. Для банков с базовой лицензией, не образующих банковскую группу (БГ), уже отменено требование о составлении и представлении МСФО-отчетности на соло-основе, такая же инициатива в отношении НКО (кроме ЦК и ЦД) в настоящее время находится на рассмотрении в Государственной Думе Российской Федерации.

Как нам кажется, аналогичное послабление могло бы быть применено к БУЛ с активами менее 50 млрд руб., не образующих БГ, в рамках пропорционального подхода, учитывая, что в составе пруденциальной отчетности также присутствуют и выделяются МСФО-резервы и корректировки. Мы планируем обсудить данную инициативу со всеми пользователями отчетности,

в том числе с учетом планов, изложенных в разделе 9 «Анализ перспектив сближения подходов по пруденциальному резервированию с МСФО» на с. 13. Реализация также потребует согласования с Минфином России в части изменений в законодательство, относящееся к его компетенции.

29. Долгосрочное финансирование для снижения балансовых рисков банков и финансирования экономики

Какую задачу решаем

Для участия банков в финансировании приоритетных трансформационных проектов им требуются стабильные долгосрочные источники фондирования – как для снижения рисков ликвидности самих банков, так и для достижения целей ценовой и финансовой стабильности на макроуровне.

Почему недостаточно существующих инструментов

Исторически банки неохотно привлекают долгосрочные пассивы (классические срочные вклады, облигации) и сознательно сокращают их срочность, так как короткие ресурсы обходятся дешевле. При этом банки мало используют существующие механизмы долгосрочного розничного финансирования, так как для разработки и реализации соответствующих продуктов (например, безотзывных сертификатов) требуются инвестиции.

Что мы предлагаем

1. Проработать концепцию безотзывных вкладов с повышенной страховой защитой (например, до 10 млн руб.).
2. Развивать институт сберегательных сертификатов, в том числе в части возможности повышения по ним страховой защиты (например, до 10 млн руб.). Возможным решением видится упрощение оборота сертификатов (например, их цифровизация и организация биржевых торгов).
3. Развивать рынки банковских облигаций, а также привлекать к формированию долгосрочных пассивов других участников, помимо банков (например, страховые организации и пенсионные фонды). Перспективная идея – введение третьего типа индивидуальных инвестиционных счетов с горизонтом 10 лет.
4. Совершенствовать регулирование долгосрочной (структурной) ликвидности – в частности, разработать новый национальный норматив чистого стабильного фондирования (см. раздел 17 «Модернизация нормативов ликвидности с учетом национальных особенностей», с. 21).
5. Развивать регулирование балансовых рисков, прежде всего процентных (см. раздел 18 «Повышение качества управления процентным риском банковского портфеля», с. 23).

Возможные препятствия при реализации нашего плана

Нужно оценить, как повышение страхового покрытия по безотзывным вкладам и сберегательным сертификатам может повлиять на ФОСВ. Это необходимо, чтобы избежать избыточной нагрузки на банки, в том числе в контексте общего пересмотра подходов к расчету и уплате банками страховых взносов (см. раздел 30 «Дифференциация ставок взносов в систему страхования вкладов для снижения структурных рисков», с. 36).

Важно также понимать, что банковское кредитование (даже подкрепленное долгосрочными пассивами) не может рассматриваться в качестве единственного источника финансирования инвестиций в экономику. Необходимо развивать и задействовать инструменты капитала, а также вовлекать институты развития и государство (как прямое финансирование, так и предоставление госгарантий), особенно в случае значимых проектов с долгосрочным горизонтом окупаемости / меньшей рентабельностью.

Предварительные сроки

- **2023 г.** – проработка концепции и обсуждение с профильными ведомствами.
- **2024 г.** – разработка изменений в регулирование по результатам обсуждения.

30. Дифференциация ставок взносов в систему страхования вкладов для снижения структурных рисков

Какую задачу решаем

Обеспечить соразмерность расходов банков по уплате взносов в фонд обязательного страхования вкладов с принимаемыми ими рисками и создать для банков стимулы поддерживать за счет розничных продуктов устойчивые долгосрочные пассивы, необходимые для финансирования экономики.

Почему недостаточно существующих инструментов

Порядок оценки финансового положения банка – участника ССВ не учитывает, что банки с различным уровнем риска и качеством управления платят страховые взносы по единой ставке. База для расчета взносов определяется исходя из объема застрахованных вкладов, привлеченных банком, и не ограничена лимитом страхового возмещения по ним.

Введенный в 2015 г. в ССВ механизм контроля за предложениями банков супервысоких ставок, основанный на сравнении ставок по вкладам с БУДВ, успешно выполнил свою задачу и может быть заменен другими надзорными инструментами для наказания банков с агрессивной политикой их привлечения и повышенным профилем рисков.

Для банков краткосрочные и долгосрочные вклады с точки зрения взносов в ССВ стоят одинаково, что не создает стимулов для привлечения долгосрочных пассивов.

Что мы предлагаем

1. Оценить целесообразность определения расчетной базы с застрахованного объема вкладов в пределах лимита страхового возмещения. Проработать вопрос снижения лимита возмещения по вкладам в валюте недружественных государств.
2. Проработать возможность отмены БУДВ и внедрения дифференцированной шкалы ставок страховых взносов в зависимости:
 - от срочности и вида привлеченного банком вклада (например, безотзывных инструментов). Установление пониженных ставок отчислений в ФОСВ для долгосрочных (с точки зрения процентного риска и риска ликвидности) вкладов позволит банкам предложить более высокие ставки по таким продуктам за счет снижения общей стоимости привлечения этих средств (с учетом отчислений в ФОСВ) и таким образом приобрести долгосрочные источники фондирования. Для сохранения текущей нагрузки на банки и наполняемости ФОСВ потребуется калибровка механизма взносов, учитывающая цели поддержания стабильности банковской системы и баланс интересов участников ССВ;
 - от уровня принимаемых банком рисков. Этому будет способствовать модификация оценки экономического положения банков (см. раздел 34 «Изменение подходов к оценке экономического положения банков на основе системы надзорных рейтингов», с. 41).

Предварительные сроки

- **2023–2024 гг.** – проработка подходов к регулированию и изменений в законодательство.
- **Дальнейший график реализации в нормативном регулировании** будет определен дополнительно.

31. Развитие потенциала малых банков

Какую задачу решаем

Большинство небольших российских банков являются малокредитующими и потому слабо вовлечены в развитие региональной экономики, финансирование МСП. На фоне цифровизации финансового рынка и усиления конкуренции со стороны крупных игроков доходы малых банков стагнируют, ресурсная база сокращается, а затраты растут. Старые бизнес-модели перестают работать, а чтобы найти новые, собственникам не хватает ресурсов. В результате значительная доля малых банков вместо того, чтобы кредитовать экономику, размещают средства в безрисковых активах или кредитуют бизнес собственников. Для выхода из ситуации требуется активный поиск новых ниш, бизнес-моделей.

Почему недостаточно существующих инструментов

Исторически фокус Банка России был направлен на снижение регуляторной нагрузки для малых банков, в первую очередь ББЛ. Взамен для таких банков сокращались возможности по осуществлению ряда операций, в частности открытия иностранных корреспондентских счетов или покупки определенных классов ценных бумаг (например, не включенных в котировальный список первого уровня Московской Биржи). В текущих условиях виден запрос на более активную роль регулятора в формировании пространства возможностей для развития малых банков. Эта функция может быть реализована как за счет пересмотра и адаптации существующих требований и ограничений, так и за счет внедрения инструментов для создания новых бизнес-моделей.

Мы предполагаем, что пассивная позиция, которую занимают небольшие банки, связана не только с бизнес-моделью, но и с преимущественным положением крупных банков. Даже в программах субсидирования льготного кредитования (где прямых кредитных рисков для бюджета, по сути, нет) возможности для участия небольших банков часто ограничены из-за высоких требований к участникам.

Что мы предлагаем

1. Расширить возможности для инвестиций ББЛ в ценные бумаги. Сейчас ББЛ работают только с инструментами, котируемыми на Московской Бирже в списке первого уровня, а также с облигациями Банка России, ипотечными ценными бумагами, ограниченным кругом векселей и иных неэмиссионных инструментов¹⁷. Мы планируем расширить этот список и перейти к использованию рейтинга как основного критерия при определении доступных ББЛ облигаций, что позволит им работать с качественными бумагами не только из котировального списка первого уровня биржи. Кроме того, планируется дать ББЛ возможность совершать сделки с ценными бумагами любой биржи и отчуждать зависшие ценные бумаги, с которыми они не вправе работать, без ограничения по срокам отчуждения. Также будет проведена настройка регулирования сделок ПФИ для ББЛ. Для управления рисками ББЛ смогут заключать сделки с биржевыми ПФИ с валютой и ценными бумагами.
2. Предоставить малым банкам возможность развивать новые продукты и клиентские сегменты. Например, ББЛ на постоянной основе может быть предоставлено право открывать корреспондентские счета за рубежом (сейчас действует временное разрешение). Таким образом, в условиях, когда некоторые крупные банки оказались отрезаны от проведения ряда операций, небольшие игроки смогут взять на себя новые функции – например, примерить роль расчетных центров. Но при этом для них нужно будет установить общий лимит концентрации по таким размещениям (в процентах от капитала), чтобы соблюдался баланс возможностей и рисков.

¹⁷ Указание Банка России от 27.11.2018 № 4979-У «О требованиях к ценным бумагам, с которыми банки с базовой лицензией вправе совершать операции и сделки при осуществлении деятельности на рынке ценных бумаг».

3. Продолжить совместно с Минфином России работу по переходу на кредитный рейтинг в качестве основного критерия отбора банков и дифференциации уровня рейтинга исходя из степени риска банковских операций для участников рынка. При этом в программах, где прямых кредитных рисков нет (как в случае с получением субсидий по выданным целевым льготным кредитам при должном контроле за целевым использованием средств), по нашему мнению, следует исключить избыточные требования к финансовому положению банков, что позволит создать больше стимулов для небольших игроков расширять свое присутствие и спектр услуг на рынке.
4. Проработать вопрос о введении в регулирование концепции специальных банковских сообществ, организованных по «франчайзинговому» принципу. Если банки – участники таких сообществ договорятся об определенном уровне взаимной ответственности и взаимопомощи, единых правилах ведения бизнеса и управления рисками, мы можем рассматривать их как одну группу и значительно снизить индивидуальную регуляторную нагрузку для участников-«франчайзи». Таким образом, на рынке может появиться новая бизнес-модель, которая позволит малым и региональным банкам объединить ресурсы, сохранить капитал (не требуется выкуп долей) и оптимизировать затраты, не утратив при этом определенной степени операционной самостоятельности. При этом предполагается усилить внимание на кредитовании такими объединениями субъектов МСП.

Возможные препятствия при реализации нашего плана

Банк России может создать условия для развития потенциала малых банков, однако, чтобы реализовать эти возможности, потребуется активное участие самих банков и их собственников. Без этого наши инициативы могут иметь ограниченный эффект.

Для внедрения концепции специальных банковских сообществ может потребоваться доработка ряда федеральных законов, что отложит реализацию инициативы на 1–2 года.

Предварительные сроки

- **2023–2024 гг.** – анализ инициатив, проработка изменений в нормативные акты Банка России и при необходимости в законодательство.
- **Дальнейший график реализации в нормативном регулировании** будет определен дополнительно.

32. Создание автономного фонда капитальной поддержки банков

Какую задачу решаем

Исторически основным источником капитала для российских банков является нераспределенная прибыль. Собственники неохотно участвуют в докапитализации банков, а фондовый рынок как источник капитала для финансовых организаций практически не используется. Так, за последние 5 лет (с 2016 по 2021 г.) банки были докапитализированы взносами собственников всего на 0,5 трлн руб. (за исключением сценариев санации), что составило менее 5% от капитала банковского сектора на конец 2022 года. В результате в тучные годы собственники банков могут получать существенные дивиденды, а в периоды стресса основное бремя экстренной поддержки банковской системы ложится на государственный бюджет и (или) на Банк России.

Почему недостаточно существующих инструментов

Надбавки к нормативам достаточности капитала формируют для банков индивидуальный буфер капитала. Этот механизм отлично зарекомендовал себя в кризис, так как позволил банкам абсорбировать значительный объем потерь без существенного негативного влияния на их финансовую устойчивость. В то же время опыт прошедших кризисов показал, что стрессовые

потери могут распределяться по банковской системе неравномерно, а необходимость экономить капитал для восстановления надбавок в периоды экономического спада может сдерживать расширение потенциала кредитования, тормозя таким образом восстановление экономики. В результате для того, чтобы банковская система могла самостоятельно сохранять динамику в стрессовые периоды, для нее требуется дополнительный механизм восстановления капитала.

Что мы предлагаем

После завершения адаптации экономики к внешним шокам мы планируем обсудить с рынком создание автономного фонда капитала для банковского сектора. Этот фонд может формироваться за счет взносов банков по аналогии с фондом страхования вкладов. Фактически речь идет о создании для банков коллективного буфера капитала в дополнение к индивидуальным буферам, которые формируются за счет надбавок. В перспективе фонд может использоваться для экстренной докапитализации банков в случае системного экономического кризиса, а также, в более спокойные времена, как источник дополнительного капитала для наращивания приоритетных направлений кредитования (например, проектов развития, МСП и так далее). При этом взносы в фонд могут зависеть от рыночной доли банка, его кредитного рейтинга и качества управления.

Предварительные сроки

- **2023–2024 гг.** – разработка концепции и обсуждение с рынком.

33. Развитие партнерского финансирования (исламский банкинг)

Какую задачу решаем

С учетом произошедших геополитических изменений и большей ориентированности в торговле на регионы, где вместо стандартного банкинга можно использовать механизмы партнерского финансирования (ПФ), возникает потребность в создании необходимых регулятивных условий для развития ПФ в России. Механизмы партнерского финансирования реализуются различными финансовыми институтами, наши предложения касаются регулирования банковского сегмента.

Почему недостаточно существующих инструментов

К услугам ПФ относятся предоставление беспроцентных займов, рассрочка (отсрочка) платежа и другие. У некоторых банков уже есть опыт по предоставлению услуг ПФ, например дебетовые карты без процентов на остаток, но с отдельными ограничениями.

Однако для развития ПФ необходимо снять барьеры, которые не позволяют российским банкам предоставлять полную линейку продуктов ПФ. В первую очередь это касается устранения частичной несовместимости действующих правил банковского регулирования с нормами шариата – например, разных подходов к возможности финансовых посредников осуществлять торговую деятельность, а также к определению периметра консолидации банковских групп, системе надбавок к достаточности капитала.

Что мы предлагаем

Пилотировать отдельные сделки ПФ в условиях экспериментального правового режима (ЭПР), который планируется запустить в четырех субъектах Российской Федерации: Республике Башкортостан, Республике Татарстан, Чеченской Республике и Республике Дагестан. По результатам ЭПР будет проведена оценка необходимости создания нового вида финансовых организаций ПФ, у которых будет особый подход к управлению рисками, достаточностью капитала, корпоративному управлению.

Предварительные сроки

- **2023–2025 гг.** – пилотирование ПФ.
- **2025 г.** – оценка результатов ЭПР и, возможно, их внедрение в регулирование.

Ссылка по теме:

[Законопроект № 198584-8 «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации»](#). Сентябрь 2022 года.

НАДЗОРНАЯ ОЦЕНКА: РАЗВИТИЕ ПРОДВИНУТЫХ ПОДХОДОВ И ТРЕБОВАНИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ БАНКОВ К СТРЕССУ

34. Изменение подходов к оценке экономического положения банков на основе системы надзорных рейтингов

Какую задачу решаем

Банку России важно иметь полную и адекватную картину финансового положения банков, а также точный инструмент для измерения и оценки их уровня рисков и качества управления. Это нужно для эффективного надзора за финансовой устойчивостью банков и своевременного реагирования на негативные изменения в их деятельности. Для этого используется система надзорных рейтингов, которая дифференцирует банки по уровню рисков. Это позволяет использовать пропорциональный подход к выбору надзорных действий и установлению дополнительных требований к банкам (в том числе в виде повышенных ставок страховых взносов и индивидуальных надбавок к капиталу).

Почему недостаточно существующих инструментов

Банковский сектор развивается, банковские продукты усложняются, профиль риска банков, как следствие, тоже модифицируется. Текущая методика оценки экономического положения Указания № 4336-У¹⁸ (по сути, определения надзорного рейтинга) частично утратила рискчувствительность и нуждается в обновлении: она недостаточно надежно ранжирует банки, большинство из них попадает в одну группу, хотя по профилю риска они могут сильно отличаться друг от друга. Многие показатели, которые раньше были актуальными, необходимо пересмотреть.

Кроме того, действующая система надзорных рейтингов не в полной мере учитывает результаты оценок банков с использованием других надзорных инструментов. Передовой международный опыт предполагает более тесную взаимосвязь надзорного рейтинга и результатов оценки качества систем управления рисками и капиталом в рамках внутренних процедур оценки достаточности капитала, оценки планов восстановления финансовой устойчивости, а также результатов надзорного стресс-тестирования.

Что мы предлагаем

1. Сохранить подход на основе международной методики анализа банков CAMELS, но переработать состав показателей и правила сборки итогового рейтинга. Например, планируется оценивать качество активов по группам (сегменты кредитного портфеля, ценные бумаги и тому подобное) и агрегировать эти оценки с учетом структуры баланса (доли в общем объеме активов). Такой подход позволит учесть особенности бизнес-модели банка при формировании его рейтинга.
2. Обновить подходы к оценке качества и запаса капитала, ликвидности банка, а также учесть в рейтинге рыночную позицию банка как фактор его финансовой устойчивости. Кроме того, рейтинг в будущем будет учитывать результаты надзорного стресс-тестирования Банка России (см. раздел 35 «Усиление роли надзорного стресс-тестирования», с. 42) и оценку качества ВПОДК (см. раздел 37 «Развитие внутренних процедур оценки достаточности капитала», с. 44).

¹⁸ Указание Банка России от 03.04.2017 № 4336-У «Об оценке экономического положения банков».

3. Развивать использование надзорного рейтинга для определения интенсивности надзорных действий, а также в будущем устанавливать в зависимости от него индивидуальные надбавки к капиталу, ставки страховых взносов в ССВ (см. раздел 30 «Дифференциация ставок взносов в систему страхования вкладов для снижения структурных рисков», с. 36).

Предварительные сроки

- **2023 г.** – публикация консультативного доклада о новой системе надзорных рейтингов, внедрение нового подхода для внутренней аналитики регулятора, оценка влияния нового подхода на банки, калибровка параметров переходного периода.
- **2024–2025 гг.** – разработка изменений в регулирование для перехода на использование новой системы надзорных рейтингов взамен Указания № 4336-У.

35. Усиление роли надзорного стресс-тестирования

Какую задачу решаем

Надзорное стресс-тестирование, проводимое Банком России, является основным аналитическим инструментом оценки запаса прочности банков в стрессовых условиях. Кроме того, НСТ позволяет оценить качество внутренних стресс-тестов банков, используемых во ВПОДК и ПВФУ. Для того чтобы банки повышали качество оценки рисков, совершенствовали внутренние модели и методики стресс-тестирования, а также имели достаточный запас капитала для самостоятельного преодоления кризисов, требуется усилить роль НСТ в надзорном процессе, а в будущем учитывать его результаты при формировании индивидуальных надбавок капитала. В международной практике стресс-тестирование уже играет такую роль: по результатам стресс-тестов многие юрисдикции устанавливают дополнительные надбавки к капиталу банков в зависимости от их стрессоустойчивости.

Почему недостаточно существующих инструментов

Банк России с 2014 г. регулярно проводит НСТ по методу bottom-up¹⁹, однако оно в большей степени является элементом консультативного надзора, а результаты расчетов напрямую не влияют на принятие надзорных мер (установление индивидуальных надбавок, изменение режима надзора, установление повышенных взносов в ФОСВ и тому подобное). Это связано с тем, что полномочия Банка России в отношении надзорных мер по итогам НСТ пока не закреплены, внутренние методы и модели стресс-тестирования не у всех банков достаточно развиты. Необходимо расширить полномочия Банка России по использованию стресс-теста, а также стимулировать банки повышать качество внутренних моделей и процедур стресс-тестирования.

Что мы предлагаем

1. Сделать обязательным для крупнейших банков участие в НСТ по методу bottom-up.
2. Закрепить в законодательстве полномочия Банка России по проведению стресс-тестирования и использованию его результатов для оценки рисков банков.
3. Внедрить количественные результаты НСТ по методу bottom-up в расчет надзорного рейтинга (см. раздел 34 «Изменение подходов к оценке экономического положения банков на основе системы надзорных рейтингов», с. 41) и с их учетом устанавливать индивидуальные надбавки к достаточности капитала.
4. Применять результаты НСТ при проведении оценки качества ВПОДК и ПВФУ, в том числе при оценке процедур стресс-тестирования банков.

¹⁹ Банк России направляет в банки-участники стресс-сценарий, расчеты стресс-теста проводятся на стороне банка с последующим направлением результатов в Банк России.

Предварительные сроки

- **2023 г.** – возобновление НСТ по методу bottom-up с переходом на осенний цикл. Проработка механизма учета количественных результатов НСТ в надзорных инструментах, принятие решения о варианте учета НСТ в надзорной оценке Банка России. Дальнейший график реализации в нормативном регулировании будет определен дополнительно.

Ссылка по теме:

Документ [«Надзорное стресс-тестирование российского банковского сектора в 2021 году»](#).

36. Повышение качества ПВФУ и готовности банков к кризисам

Какую задачу решаем

Банки должны иметь эффективные инструменты для самостоятельного преодоления стрессов, не полагаясь на чрезвычайные меры государственной поддержки и регуляторные послабления. Для этого необходимо, чтобы они заранее в нормальных условиях планировали свои действия по восстановлению финансовой устойчивости (ПВФУ), поддерживали их в актуальном состоянии, а в кризис реализовывали в необходимом объеме. ПВФУ должны быть согласованы с собственниками, в том числе с Правительством Российской Федерации в случае с госбанками, чтобы у собственников было лучшее понимание подверженности банков рискам и объема потенциальных расходов на их поддержку в стрессе. Однако на практике банки часто не рассматривают ПВФУ как реальный инструмент антикризисного управления, формально подходят к его составлению, не акцентируют внимание собственников на результатах и, как следствие, не обращаются к ПВФУ даже в условиях кризиса.

Почему недостаточно существующих инструментов

Текущие требования к составлению ПВФУ носят скорее общий характер. Поэтому банки предоставляют регулятору ПВФУ низкого качества, которые часто нуждаются в доработке (иногда неоднократной). Типичные недостатки:

- не прорабатываются параметры возможных стрессовых сценариев, а вместе с ними и последствия влияния стресса на финансовое положение банка; не всегда рассматриваются сценарии, которые приводят к потере финансовой устойчивости, или рассматриваются нереалистичные сценарии;
- прогнозы деятельности чрезмерно оптимистичны;
- планируемые мероприятия по восстановлению капитала или ликвидности недостаточны либо нереалистичны;
- контролирующие собственники слабо вовлечены в процесс разработки ПВФУ, не участвуют в рассмотрении материалов, не осознают масштаб потенциальных проблем банка в стрессе и объем возможных расходов на его поддержку.

В результате инструмент ПВФУ не достигает надзорной цели и не увеличивает шансы банка самостоятельно преодолеть стресс.

Что мы предлагаем

1. Конкретизировать требования к ПВФУ, взяв за основу рекомендации Банка России по ключевым элементам плана, представленные в декабре 2021 года²⁰. Новые требования будут затрагивать в том числе подходы к выбору индикаторов приближения стресса (триггеров), описанию стресс-сценариев, мероприятий ПВФУ и оценке их эффекта.
2. Повысить вовлеченность контролирующих акционеров (участников) банков и советов директоров (наблюдательных советов) банков в процесс планирования, а также на этапе срабатывания триггеров и реализации мероприятий ПВФУ. Менеджмент банков должен нести ответственность за качество ПВФУ и реализацию мероприятий в стрессе. Мы планируем проработать надзорные меры, применяемые к банкам за соответствующие нарушения.
3. Уточнить и детализировать критерии оценки качества управления банком в рамках оценки экономического положения так, чтобы они в явном виде учитывали качество разработанного банком ПВФУ. Развитие регулирования в отношении ПВФУ будет также сопровождаться совершенствованием подходов к их надзорной оценке.

Предварительные сроки

- **2023 г.** – обсуждение с банковским сообществом уточненных требований и рекомендаций к инструменту ПВФУ, проработка подходов к надзорной оценке ПВФУ, проектирование изменений в регулирование. Дальнейший график реализации в нормативном регулировании, в том числе сроки разработки КО ПВФУ по обновленным требованиям, будет определен дополнительно.

Ссылки по теме:

- [Информационное письмо Банка России «О рекомендациях по отдельным вопросам разработки и актуализации кредитными организациями планов восстановления финансовой устойчивости и взаимодействия с Банком России в ходе их реализации»](#) (от 15.12.2021 № ИН-03-23/95).
- [«Международный опыт разработки планов восстановления финансовой устойчивости»](#). Информационный доклад Банка России. 2021 год.

37. Развитие внутренних процедур оценки достаточности капитала

Какую задачу решаем

Стимулировать банки перейти от формального соблюдения требований к ВПОДК к более сугубой оценке значимых рисков и достаточности капитала, а также сократить объем информации о ВПОДК, предоставляемой в Банк России.

Почему недостаточно существующих инструментов

В настоящее время минимальные требования к достаточности капитала охватывают кредитный, рыночный и операционный риски. Другие значимые риски банки должны оценивать самостоятельно, выделяя для их покрытия дополнительный капитал. Вместе с тем, как показывает надзорный опыт, фокус банков смещен в сторону выполнения минимальных требований. При этом иные значимые риски зачастую не покрываются капиталом в достаточном объеме, что может создавать риски для кредиторов и вкладчиков банков.

²⁰ [Информация от 20.12.2021 «Совершенствование подходов к планам восстановления финансовой устойчивости банков: рекомендации и международный опыт»](#).

Надзорной санкцией за некачественное управление рисками (наряду с предписаниями об устранении нарушений) являются дополнительные требования к фактическим значениям нормативов достаточности капитала в размере от 1 до 3 процентных пунктов. Эта мера в основном носит дисциплинирующий характер, но для банков с низким уровнем достаточности капитала может быть жесткой (в связи со сложностью одномоментного наращивания капитала). При этом в международной практике (например, в ЕС) дополнительные требования применяются к минимальным значениям нормативов.

Что мы предлагаем

1. Для достоверной верификации регулятором достаточности капитала банков постепенно перейти к применению подходов к оценке рисков, основанных на количественных методах (с использованием бенчмаркинга).
2. Оптимизировать представляемую в Банк России форму об организации ВПОДК:
 - упростить формат и снизить объем информации о документарной составляющей ВПОДК;
 - сделать упор на количественные данные, в том числе риск-индикаторы, и стратегию управления рисками и капиталом.
3. Обобщить лучшие практики по управлению типичными рисками.
4. Модернизировать меры реагирования по итогам надзорной оценки ВПОДК за счет установления надбавки к минимальным значениям нормативов. Уровень указанных надбавок будет определяться с учетом результатов количественной оценки рисков.

Предварительные сроки

- **2023 г.** – разработка новой формы информации об организации ВПОДК.
- **2023 г.** – разработка подхода к количественной оценке рисков в рамках ВПОДК (дальнейшие этапы реализации будут определены позднее с учетом особенностей разработанного подхода).
- **2023 г.** – оценка целесообразности издания методических рекомендаций по управлению рисками.
- **2024 г.** – пилотный сбор информации об организации ВПОДК по новой форме.

38. Совершенствование методики определения СЗКО и установление дифференцированных надбавок за системную значимость

Какую задачу решаем

Требования к финансовой устойчивости крупных банков должны учитывать их относительное влияние на системные риски финансового сектора. Это влияние может зависеть не только от размера кредитной организации, но и от ассортимента услуг, в том числе в рамках экосистемы КО. Действующий принцип установления надбавки за системную значимость к нормативам достаточности капитала в виде единого значения (+1 п.п.) для всех СЗКО не учитывает эти особенности.

Почему недостаточно существующих инструментов

Существующие критерии определения СЗКО не ранжируют банки по уровню их системной значимости – система бинарная (либо СЗКО, либо нет). Расчет делается на индивидуальной основе (соло), что может занижать влияние банковских групп на системные риски. Кроме того, не учитывается относительный масштаб операций в отдельных рыночных сегментах, например расчетных и платежных услугах, управлении активами, нефинансовых сервисах.

Что мы предлагаем

1. Перевести расчет критериев СЗКО на консолидированную основу.
2. Добавить критерии для оценки размера клиентской базы (в дополнение к размеру активов / объему операций).
3. Добавить новые метрики, определяющие значимость КО в отдельных сегментах рынка, что в том числе потребует изменения отчетности КО.
4. После стабилизации ситуации на рынке и завершения графика восстановления надбавок предусмотреть с 2028 г. возможность установления дифференцированных надбавок за системную значимость.

Предварительные сроки

- **2023 г.** – проведение опроса КО для оценки существенности дополнительных критериев.
- **2024 г.** – разработка проекта изменений в нормативные акты Банка России. Дальнейший график реализации в регулировании будет определен дополнительно.

Ссылка по теме:

[«Об определении системно значимых кредитных организаций и подходов к их регулированию»](#). Доклад для общественных консультаций. 2020 год.

39. Изменение подходов к пруденциальной консолидации для более полного учета рисков

Какую задачу решаем

Одной из особенностей российского банковского сектора является активное участие некоторых КО в нефинансовых организациях. Развитие нефинансовых экосистем вокруг банков дополнительно мотивирует их наращивать такие вложения. Это может негативно повлиять на финансовую устойчивость КО и в целом на финансовую стабильность. Действующий пруденциальный периметр консолидации, установленный в соответствии с Базельскими стандартами, допускает вывод за периметр консолидации ряда организаций, которые тем не менее могут генерировать риски для группы. Изменение подходов к пруденциальной консолидации будет способствовать повышению финансовой устойчивости банковских групп за счет учета дополнительных рисков участников группы.

Почему недостаточно существующих инструментов

В периметр пруденциальной консолидации не включаются нефинансовые организации (в отличие от подходов к консолидации в МСФО). При этом риски, которые генерируют указанные организации, могут негативно отразиться на финансовой устойчивости группы.

В действующем регулировании отсутствует нормативно установленный количественный порог (критерий) существенности для включения в периметр консолидации, что создает возможность исключения из периметра консолидации участников по усмотрению кредитной организации. Данный факт позволяет банкам манипулировать периметром группы и создает возможности для регуляторного арбитража. Например, некоторые банки в качестве критерия материальности используют размер капитала дочки и, если он маленький, не консолидируют их, но при этом букируют на них активы на десятки или сотни миллиардов рублей, выводя тем самым из регулятивного периметра.

Что мы предлагаем

1. Проработать вопрос о пересмотре периметра пруденциальной консолидации банковской группы, с тем чтобы в него были включены все значимые риски и активы, которые в итоге покрываются капиталом головного банка, а также провести соответствующую доработку состава консолидированной отчетности.
2. Установить количественный критерий существенности для включения в периметр консолидации и определить порядок его расчета на уровне нормативного акта Банка России.

Предварительные сроки

- **2023 г.** – проведение обследования банковских групп на предмет изменения периметров консолидации, влияния указанных изменений на капитал, нормативы и резервы банковских групп. Дальнейший график реализации будет определен дополнительно в зависимости от полученных результатов.

МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РАЗВИТИЮ КРЕДИТОВАНИЯ

40. Внедрение безотзывных государственных гарантий для расширения потенциала кредитования

Какую задачу решаем

Банковское регулирование в части госгарантий само по себе не нуждается в изменении, так как текущие риск-веса достаточно адекватно отражают риски, соответствующие тем или иным условиям госгарантий. Однако мы видим, что госгарантии в существующем виде мало способствуют расширению потенциала кредитования – общий объем отраженных банками в качестве обеспечения рублевых гарантий составляет менее 1 трлн руб. (2% от корпоративного кредитного портфеля). Россия в целом значительно меньше других стран использует этот механизм (общий объем выданных госгарантий – менее 2% ВВП по сравнению с более 10% в крупных европейских странах). Более того, в ряде случаев госгарантии выдаются в пользу заведомо убыточных/неэффективных принципалов (при этом обычно требуется не гарантия, а акционерный капитал / докапитализация), что, по сути, служит инструментом отсрочки признания потерь. В этой связи мы выступаем за развитие института безотзывных гарантий, реально способствующих снижению рисков и развитию кредитования важных для страны проектов, и против снижения (девальвирования) существующих регулятивных требований по менее качественным гарантиям.

Почему недостаточно существующих инструментов

Основная часть госгарантий предусматривает широкие основания для отказа гаранта выполнить требования бенефициара. Например, таким основанием может быть недобросовестное поведение принципала и (или) бенефициара без четких критериев. В результате такие отзывные государственные гарантии не могут выступать в качестве безусловного обеспечения интересов кредитора. В банковском регулировании для подобных инструментов предусмотрен коэффициент риска 10–20%. При этом они могут использоваться в качестве обеспечения для уменьшения резервов с дисконтом 50%.

Что мы предлагаем²¹

Вернуться к практике предоставления безотзывных государственных гарантий, для которых КО смогут обоснованно использовать коэффициент риска 0% и в полном объеме учитывать их для минимизации резервов. При этом для ограничения бюджетных расходов данные гарантии могут предоставляться только высоконадежным категориям заемщиков или проектов (например, определенных по уровню кредитного рейтинга), в том числе на платной основе. Дополнительно госгарантия может покрывать лишь часть кредитного требования, чтобы у банка сохранялась мотивация оценивать риски и следить за целевым использованием средств. Это позволит банкам высвободить капитал по кредитам высоконадежным заемщикам, увеличить потенциал кредитования, а также в большем объеме финансировать крупные системообразующие компании без дополнительной нагрузки на банковские нормативы концентрации. В частности, это упростит реализацию эффективных трансформационных проектов развития.

Предварительные сроки

- **2022–2023 гг.** – проработка с Минфином России изменений в Бюджетный кодекс.

²¹ Реализация предлагаемых мер выходит за рамки полномочий Банка России.

41. Уточнение критериев PSE в регулировании для снижения системных рисков

Какую задачу решаем

Влияние институтов развития на банковский сектор постоянно увеличивается. Например, ВЭБ.РФ выдает банкам значительные объемы поручительств, которые КО учитывают по льготному риск-весу (20%). Поэтому крайне важно, чтобы финансовая устойчивость институтов развития поддерживалась на должном уровне. Для этого необходимо, чтобы они соответствовали критериям, предъявляемым к компаниям общественного сектора (public sector entities, PSE²²).

Почему недостаточно существующих инструментов

В Банк России периодически обращаются госкомпании с просьбой присвоить им регуляторный статус PSE. При этом они ссылаются на фактор государственного контроля и особый режим банкротства. Однако это лишь необходимые, но недостаточные критерии. Для снижения регуляторных требований также необходим легитимный (закрепленный в федеральном законе) механизм государственной поддержки компании при снижении финансовой устойчивости. В явном виде эти критерии не содержатся в нормативных актах, хотя и следуют из общих принципов PSE. При этом даже в отношении существующих PSE механизмы поддержки различаются между собой и нуждаются в усилении.

Что мы предлагаем²³

1. Ключевым фактором отнесения компании к PSE является безусловная государственная поддержка – по сути, гарантии исполнения обязательств. Условия и механизм ее получения должны быть четко закреплены (и по юридической силе сопоставимы с теми, которые применяются, например, в отношении ВЭБ.РФ). В частности, речь может идти об автоматической докапитализации для компенсации убытков и (или) при нарушении пороговых значений показателей, а также предоставлении ликвидности в случае реализации рисков рефинансирования, в том числе при несоблюдении ковенант по кредитным договорам.
2. Проработать совместно с Минфином России и Минэкономразвития России единый механизм поддержания финансовой устойчивости институтов развития в статусе PSE, в том числе:
 - систему предельных и сигнальных значений финансовых показателей;
 - процедуру стресс-тестирования операционных результатов;
 - план или иной механизм по восстановлению финансовой устойчивости.

Предварительные сроки

- **2023–2024 гг.** – совместно с Минфином России и Минэкономразвития России проработать единый механизм поддержания финансовой устойчивости институтов развития с целью их соответствия статусу PSE. Необходимость уточнения в банковском регулировании будет уточнена после выработки указанного механизма.

²² Сейчас статус PSE имеют ВЭБ.РФ и ДОМ.РФ.

²³ Реализация предлагаемых мер выходит за рамки полномочий Банка России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Достижение целей, изложенных в данном документе, должно заложить крепкий фундамент для обеспечения долгосрочной устойчивости банковской системы, **усиления роли банков в экономическом развитии страны за счет совершенствования регуляторных подходов** и адаптации банков к новым условиям работы. Необходимо, чтобы банковский сектор и в спокойные времена, и в стрессовых условиях был способен сохранять финансовую устойчивость, исполнять свои обязательства и удовлетворять спрос на кредиты платежеспособных заемщиков из реального сектора экономики.

Изменения также будут способствовать подготовке экономики и банковского сектора к переменам, которые диктуют актуальные тренды по гибридизации финансовых услуг.

Новое регулирование должно стать простым и понятным для участников рынка, не приводить к неоправданному росту операционной нагрузки, но вместе с тем **учитывать банковские риски во всей их сложности и многообразии**.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ББЛ	Банки с базовой лицензией
БКБН	Базельский комитет по банковскому надзору
БКЛ	Безотзывная кредитная линия
БУДВ	Базовый уровень доходности вкладов
БУЛ	Банки с универсальной лицензией
ВВП	Валовой внутренний продукт
ВЛА	Высоколиквидные активы
ВПОДК	Внутренние процедуры оценки достаточности капитала
ВЭБ	Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ»
ДОМ.РФ	Акционерное общество «ДОМ.РФ»
ГСЗ	Группа связанных заемщиков
ЕС	Европейский союз
ИА	Имобилизованные активы
КО	Кредитные организации
КОСК	Критерии оценки специализированного кредитования
КРА	Кредитные рейтинговые агентства
МБК	Межбанковские кредиты
МПЛ	Макропруденциальные лимиты
МСФО	Международные стандарты финансовой отчетности
МСП	Малое и среднее предпринимательство
Н2	Норматив мгновенной ликвидности

НЗ	Норматив текущей ликвидности
Н4	Норматив долгосрочной ликвидности
Н6	Норматив максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков
Н12	Норматив использования собственных средств (капитала) банка для приобретения акций (долей) других юридических лиц
Н21	Норматив максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков банковской группы
Н25	Норматив максимального размера риска на связанное с банком лицо (группу связанных с банком лиц)
Н26	Норматив краткосрочной ликвидности банковской группы
Н27	Норматив краткосрочной ликвидности кредитной организации в случае отсутствия банковской группы
Н28	Норматив краткосрочной ликвидности банковской группы
Н29	Норматив краткосрочной ликвидности кредитной организации в случае отсутствия банковской группы
Н30	Норматив концентрации крупных кредитных рисков на одного контрагента (группу связанных контрагентов)
НКЛ	Норматив краткосрочной ликвидности
НКО	Небанковские кредитные организации
НСТ	Надзорное стресс-тестирование
НЧСФ	Норматив чистого стабильного фондирования
ОВП	Открытая валютная позиция
ОС	Основные средства
ОСВ	Обязательное страхование вкладов
ОСК	Оценка собственной кредитоспособности
ПВР	Подход на основе внутренних рейтингов
ПВФУ	План восстановления финансовой устойчивости
ПДН	Показатель долговой нагрузки
ПО	Программное обеспечение
ПРБП	Процентный риск по банковскому портфелю
ПСК	Полная стоимость кредита
ПФ	Партнерское финансирование
ПФИ	Производный финансовый инструмент

репо	Repurchase agreement – сделка, состоящая из двух частей: продажи и последующей покупки ценных бумаг через определенный срок по заранее установленной цене
РСБУ	Российские стандарты бухгалтерского учета
РЧЛ	Риск-чувствительный лимит
ССВ	Система обязательного страхования вкладов в банках Российской Федерации
СЗКО	Системно значимые кредитные организации
УОКХ	Условные обязательства кредитного характера
ФОСВ	Фонд обязательного страхования вкладов
ЦД	Центральный депозитарий
ЦК	Центральный контрагент
ЭПР	Экспериментально-правовой режим
CAMELS	Методика анализа финансового состояния банка по следующим компонентам: С – capital adequacy (достаточность капитала); А – asset quality (качество активов); М – management (качество управления); Е – earnings (прибыльность); L – liquidity (ликвидность); S – sensitivity to risk (чувствительность к риску)
LEX	Large exposures – норматив концентрации крупных кредитных рисков на одного контрагента (группу связанных контрагентов)
LGD	Loss given default – уровень потерь при дефолте
LTV	Loan to value – отношение величины основного долга по ссуде к справедливой стоимости предмета залога
PD	Probability of default – вероятность дефолта
POS-кредит	Кредиты, которые предоставляются в торговых точках
PSE	Public sector entities – организации государственного сектора
Инструкция № 178-И	Инструкция Банка России от 28.12.2016 № 178-И «Об установлении размеров (лимитов) открытых валютных позиций, методике их расчета и особенностях осуществления надзора за их соблюдением кредитными организациями»
Инструкция № 199-И	Инструкция Банка России от 29.11.2019 № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией»
Положение № 483-П	Положение Банка России от 06.08.2015 № 483-П «О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов»

Положение № 590-П	Положение Банка России от 28.06.2017 № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности»
Положение № 611-П	Положение Банка России от 23.10.2017 № 611-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности»
Положение № 653-П	Положение Банка России от 04.10.2018 № 653-П «О требованиях к содержанию, порядку и сроках представления кредитными организациями в Банк России планов восстановления финансовой устойчивости, изменений, вносимых в планы восстановления финансовой устойчивости, порядке их оценки Банком России, а также о порядке информирования кредитными организациями Банка России о наступлении в их деятельности событий, предусмотренных планом восстановления финансовой устойчивости, и принятии решения о начале его реализации»
Положение № 730-П	Положение Банка России от 24.08.2020 № 730-П «О порядке формирования банками резервов на возможные потери с применением банковских методик управления рисками и моделей количественной оценки рисков, требованиях к банковским методикам управления рисками и моделям количественной оценки рисков в части определения ожидаемых кредитных потерь и осуществлении Банком России надзора за соблюдением указанного порядка»
Положение № 758-П	Положение Банка России от 11.05.2021 № 758-П «О порядке формирования кредитной истории» (вместе с «Порядком расчета источником формирования кредитной истории величины среднемесячного платежа физического лица по заключенному договору займа (кредита)», «Правилами присвоения источником формирования кредитной истории уникального идентификатора договору (сделке)», «Требованиями к формированию кредитной информации», «Требованиями к приему кредитной информации», «Правилами поиска информации о субъекте кредитной истории и признаками недостоверности сведений в отношении субъекта кредитной истории»)
Указание № 3752-У	Указание Банка России от 06.08.2015 № 3752-У «О порядке получения разрешений на применение банковских методик управления кредитными рисками и моделей количественной оценки кредитных рисков в целях расчета нормативов достаточности капитала банка, а также порядке оценки их качества»
Указание № 4336-У	Указание Банка России от 03.04.2017 № 4336-У «Об оценке экономического положения банков»

Указание № 4482-У	Указание Банка России от 07.08.2017 № 4482-У «О форме и порядке раскрытия кредитной организацией (головной кредитной организацией банковской группы) информации о принимаемых рисках, процедурах их оценки, управления рисками и капиталом»
Указание № 4927-У	Указание Банка России от 08.10.2018 № 4927-У «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный банк Российской Федерации»
Указание № 5674-У	Указание Банка России от 23.12.2020 № 5674-У «О порядке направления Банком России требований, предусмотренных частями седьмой и восьмой статьи 72.1 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», порядке уведомления Банком России о принятии решения об отмене повышенных значений параметров риска и порядке отзыва Банком России разрешения на применение банковских методик управления рисками и моделей количественной оценки риска»
Указание № 5782-У	Указание Банка России от 20.04.2021 № 5782-У «О видах активов, характеристиках видов активов, к которым устанавливаются надбавки к коэффициентам риска, и о применении к указанным видам активов надбавок при определении кредитными организациями нормативов достаточности капитала»
Федеральный закон № 214-ФЗ	Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»
